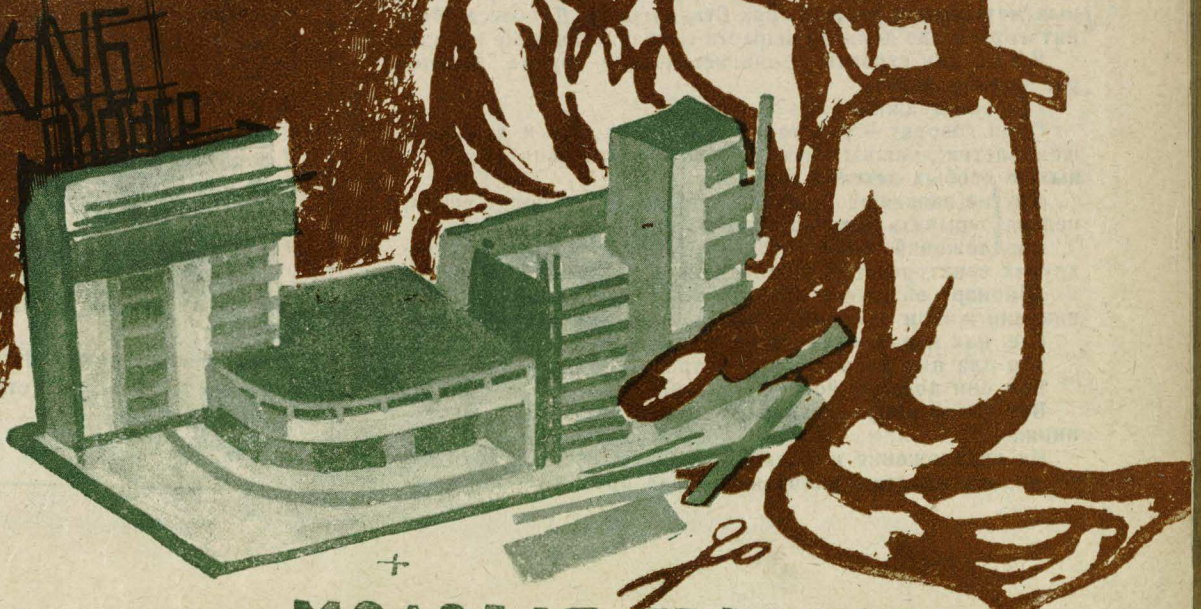
ПИОНЕР

П29
34

КЛУБ ПИОНЕР



4

1930 г.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ФЕВРАЛЬ

№ 4

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, Новая площадь, 6
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
36 номеров без приложений:
на год — 3 р., 6 мес. — 1 р. 60 к.,
3 мес. — 85 к., 1 мес. — 30 к.
36 номеров с приложением:
12 сборников „Вторая Ступень“:
на год — 8 руб. 25 к., 6 мес. — 4. 35 к.,
3 мес. — 2 р. 3 к.

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

КАК НАМ ЖИТЬ?

НОВЫЙ КОНКУРС „ПИОНЕРА“

Прочтите на сборах звеньев, отрядов, в школах и группах

Вечером 6 января телеграфист московского телеграфа вскочил со стула и наклонился над лентой, бесконечно выползавшей из аппарата. Это было необыкновенным поступком, так как нет на свете людей, которым бы надоели телеграммы больше, чем телеграфистам.

Но на этот раз телеграмма действительно была замечательной.

По азбуке Морзе было напечатано:

. . . I . I — — . I — — — I — . . I — . I . — . — II . —
— II . . . I — I . — I . — . . I . . I — . I — — . I . — . I .
— I — . . II . II . — — II . — — . I . — . I . . I . . I . . —
I — I . . . II — I . — — I . I . . II . — . I . — I — . . . I
— — — I — — — . I . . I . . . . II — . . I . I . — . . I . I —
— . I . — I — . — . I . . I . — — — II — . . . I . — I — .
— I . . — II — — I — — — I . . . I — . — I . — — I — .
— — II . . I I . — . . I . I — . I . . I — . I — — . I . — .
I . — I — . . I . — II . — — . I . — . I — — — I . . I — —
. . I . — — I . I — . . I . I — . I . II — — . . I . — I —
— I . — . . I . — I — . . I — . — I . — II . — — . I . I .
— . I . — — I — — — I — — . I — — — II . — — II . . .
II . . . II . . . II . — . II . . . I — — — I — . — . I . . I . —
I . — . . I . . I . . . I — I . . I — — — . I . I . . . I — . — I
— — — I — — . I — — — II — — . I — — — I . — . I
— — — I — . . I . — II

„Пионер“ уже рассказывал о социалистических городах в № 3. Вопрос — каким же должны быть эти социалистические города — волнует почти всех. За эту пятилетку мы должны начать постройку 153 новых городов. Первые из них уже начали строиться. На рабочих собраниях, в кабинетах учреждений, в лабораториях научных институтов обсуждаются и составляются проекты десятков других социалистических городов. В том, как их строить, многое еще не ясно. А время не ждет — растут горы строительных материалов на пустырях Сталинграда, Донбасса, Магнитогорска, где должны вырасти социалистические города.

В том, как строить социалистические города, заинтересованы и ребята.

Где они должны жить?

Одни говорят — ребята со дня рождения и до совершеннолетия должны жить совершенно отдельно от взрослых, в особых детских городках.

Другие заявляют — в новом городе будет новая семья, нельзя отрывать детей от родителей.

Предложений много, только молчат те, кто больше других заинтересован в этом деле — ребята.

„Пионер“ об'являет конкурс на лучшие проекты организации жизни ребят в новых социалистических городах.

Где, как и почему должны жить ребята?

Что для них должно быть устроено?

Как они должны воспитываться?

Вот какие вопросы должны решить пионеры и школьники.

Их предложения и желания помогут ученым, архитекторам, экономистам, работающим над проектами социалистических городов, лучше разработать планы новой жизни в новых городах.

Подробные описания, желательно с чертежами и рисунками, должны быть присланы не позднее 15 апреля в редакцию „Пионера“.

Будет создано жюри, которое отберет лучшие проекты.

Установлено 10 премий: семь для коллектива и три для отдельных ребят.

Для отрядов, школ, групп:

1 премия — набор инструмента для рабочей комнаты.
2 „ — библиотека из ста книг.
3 „ — радиоприемник.
4 „ — библиотечка из 50 книг.
5 и 6 премия — годовая подписка на „Пионер“, „Знание — сила“, „Юный Натуралист“, „Затейник“ и „Дружные Ребята“.
7 премия — полугодовая подписка на эти же журналы.

Для отдельных ребят:

1 премия — набор инструментов для моделистов.
2 „ — библиотечка из 50 книг.
3 „ — полугодовая подписка на 5 журналов.

Для незнакомых с азбукой Морзе переводим:

„Сегодня в Сталинграде в присутствии рабочих делегаций Баку, Москвы и Ленинграда произведена закладка первого в СССР социалистического города“.

СЕГОДНЯ В „ПИОНЕРЕ“

Конкурс „Как нам жить“ — 2 стр. обл.
В новые города — новая жизнь — 1 стр.
Из-за скамейки, рассказ Корнеевой — 3 стр.
Почему вы читаете дрянь? — 6 стр.
Стыдно, товарищи! — 7 стр.
Литературная страница — 8 стр.
Пионеры под защитой — 9 стр.
Первая из ста четырех — 10 стр.
Что мне делать? — 12 стр.
Уголь — 13 стр.
Где быть отряду — 16 стр.
КФП — 17 стр.
Битва изобретений — 18 стр.
Фабрика на столе — 20 стр.
Окошко во все страны — III стр. обл.
Как сельди в бочке — IV стр. обл.

34

Г.П.Б-ка обяз. экз. Лнгр. 1930 г. Акт № 4-213

В НОВЫЕ ГОРОДА—НОВУЮ ЖИЗНЬ

„Пионер" послал своего сотрудника к ученым, экономистам, архитекторам, педагогам с поручением — узнать их мнение о жизни ребят в социалистических городах. Сотрудник забрал записную книжку, карандаш, записал, что ему нужно знать (он очень аккуратный человек) и отправился исполнять поручение. Запись первых двух его разговоров помещается в этом номере.

М. САБСОВИЧ

С ВЕЧЕРА ДО УТРА

Жить детям вместе с родителями нецелесообразно ни для родителей, ни для детей. Даже грудные дети не должны ночевать со взрослыми. Для них должны быть устроены ночные ясли. Опыт показывает, что детская смертность при ночных яслях значительно снижается. Мнение, что родители не захотят отдать в эти ясли детей, ни на чем не основано. И городские работницы и даже колхозницы охотно отдают детей в эти ясли там, где они уже устроены.

Ребята более старшего возраста и ребята школьного возраста весь день проводят в школе и в детском саду. Школа — это хозяйство, где в лабораториях, мастерских ребята учатся управлять, работать, где они не только приобретают знания, но и воспитываются. В школе ребята с утра до вечера.

Возникает вопрос: имеет ли смысл им возвращаться домой на ночь? Конечно, нет.

ДЕТИ И РОДИТЕЛИ

Дело не в том, будут ли ребята жить близко от взрослых или далеко. Вопрос о связи с родителями не нужно подменять вопросом о расстоянии. Это нелепо. Возникает вопрос: нужна ли вообще связь ребят с родителями? Нужна, но тут же нужно поставить перед собой вопрос: для ЧЕГО ЭТО НУЖНО?

Ребят нельзя отрывать от жизни. Нужно, чтобы жизнь влияла на них в сторону, желательную для нас, внедряла в них определенные понятия и воззрения. Родители вовсе не должны приходить погладить детей по головке, поболтать и т. д. (это вырывает ребят из привычной обстановки); связь родителей с детьми должна быть не такой.

Влияние родителей должно быть РАЗУМНЫМ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ.

И Ясли грудных детей должны быть присоединены к домам для взрослых теплыми переходами. Высчитано, что на 100 детей до 3 лет надо 35 нянь. В городе с населением в 80 000 чел. таких детей будет около 8000, нянь потребуется около 2800.

Эти цифры показывают, как много сил и внимания должно отдавать взрослое население делу воспитания детей.

Надо всех взрослых обучить воспитывать детей. Три месяца одни взрослые занимаются воспитанием, потом они уходят на производство обратно, и на три месяца их сменяют другие.

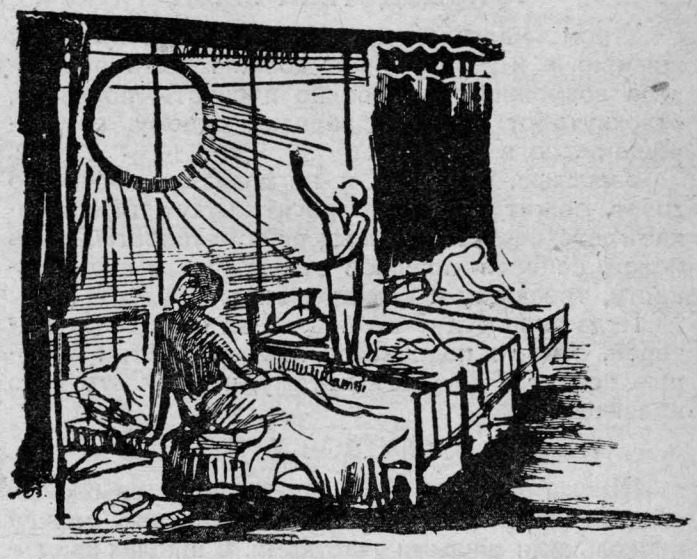
СРАЗУ ПО-НОВОМУ

Ребята должны принимать посильное участие в общественной жизни взрослых, так же как взрослые должны участвовать в детском хозяйстве.

Если вопрос ставить так, что расстояние становится безразличным, поскольку взрослые в жизни детей принимают не случайное, а постоянное участие, неправильно заострять внимание на таком несущественном вопросе.

Часто говорят: мать не согласится на такое воспитание ребенка. Этот предрассудок гораздо более распространен среди интеллигенции, чем среди рабочих.

Новые города надо сразу строить по-новому. Это в конечном итоге выйдет не дороже. Социалистическое устройство нового города освободит женщину от кухонного труда, даст возможность направить женщину на производство. Через 2—3 года у нас не будет безработных; наоборот, будет большая потребность в рабочих руках.



Против того, что новые города надо СРАЗУ по-новому строить, никто не возражает.

Иначе дело обстоит со строительством внутри старых городов.

ПЕРЕЛОМИМ СТАРЫЕ ГОРОДА

Не строить новые жилые дома, а построить пищевой комбинат, — вот путь строительства в старых городах. Это освободит кухни, занимающие до 10—15% жилой площади. Туда можно переселять тех, для кого были предположены к стройке новые жилые дома. Продовольственные магазины пойдут под столовые и т. д.

Если к этому прибавить площадь, освобождающуюся от ребят, уходящих в расположенные за городом детские учреждения, то сразу станет ясным, чего можно достигнуть, не строя новые дома, а вместо этого строя пищевые комбинаты и загородные детские учреждения. Стоить это будет НЕ ДОРОЖЕ.

Это, как и непрерывка,— одно из тех чудес, мимо которых долго проходят, не замечая. Можно

прямо сказать, что уже сейчас, нисколько не медля, есть возможность начать переход к обобществленному воспитанию детей.

Теперешнее жилищное строительство не меняет уклад жизни рабочего. Если перед рабочими поставить новые цели, новые возможности, то, несомненно, что энтузиазм, который эти возможности вызовут, позволит провести намеченные задачи в гораздо более короткий срок, чем это сейчас кажется.

* * *

Проф. А. ЗЕЛЕНКО

Ребята должны спать отдельно от взрослых, а жить вместе. В раннем возрасте дети должны спать в яслях и детсадах, расположенных на тех же участках, где и дома взрослых, и присоединенных к ним теплыми переходами.

Дома для малышей должны строиться по-новому: со стеклянными стенами, террасами, плоскими крышами (чтобы наверху можно было принимать солнечные ванны), с цветами внутри и на окнах. А окна должны быть от самого потолка и до пола. Вокруг дома—лужайки, цветники и площадки для игр, отделенные от садов для взрослых низенькими заборчиками, чтобы взрослые все время видели, как дети живут, играют, отдыхают.

РУКОВОДИТЕЛИ РЕБЯТ

Утром малыши должны жить регулярной жизнью, а к вечеру у них должна быть обеспечена возможность свободно посидеть, поиграть, отдохнуть от утренней зарядки одному, с товарищами, со взрослыми.

Взрослые, родители и не родители, все, кто хочет, может и кого попросят, будут помощниками детской жизни, чтобы у ребят вырабатывалось новое, социалистическое отношение к собственности, товарищу и коллективному труду.

Педагогов будут вербовать из способных матерей, отцов и подростков, пионервожатых, которые пойдут в педагоги потому, что им это дело нравится.

ШКОЛЫ ГОРОДОВ БУДУЩЕГО

Школы должны быть построены со своими общежитиями, на центральных участках, между несколькими жилыми участками. В школах школьное и внешкольное дело должны быть объединены.

Школа—рабочий коллектив и работает в быту или на производстве; только часть времени ребята проводят в самой школе, подготовляя свои практические дела.

Свободное время школьник проводит, как и взрослый, там, где ему хочется,—в своем клубе, в доме-коммуне для взрослых, в детской библиотеке, на площадках для игр, в культурном кино, словом, там, где гражданин детского коллектива найдет для себя интерес, пользу и удовлетворение своему призванию.

Спать всем ребятам надо в отдельных, приспособленных для спанья ребят комнатах, с правильным режимом, правильным сном, с доступом наружного чистого воздуха, с уходом за телом до и после сна, словом, так, чтобы взрослые не мешали детям и дети не мешали взрослым.

Комнаты для взрослых будут небольшие, и там спать ребятам не гигиенично. Когда и родители и дети спят, они не нужны друг другу. Спать в одной кровати со взрослыми вряд ли полезно.

ДЕЛО — РЕБЯТАМ

В новых строящихся социалистических городах ребятам найдется достаточно дела.

Нужно помочь учителям, родителям и всем взрослым оборудовать школы, позаботиться о площадках для игр, садах, цветниках. Помочь провести радио. Посмотреть, в качестве если не легкой, то легчайшей кавалерии, все ли в порядке в яслях, детсадах и пр. Организовать связь с совхозами, снабжающими город продуктами. Взять шефство над школами близлежащих колхозов. Поделиться достижениями с колхозными ребятами. Взять шефство над каждым зеленым деревом. Объявить войну комарам и мухам. Дать подписку, что ни один таракан или клоп „мелкобуржуазного" происхождения не войдет в социалистический город, а если войдет, то будет истреблен. И еще одно важно: ребята должны обсудить, чем они могут быть полезны друг другу.

Кроме того, надо столковаться со взрослыми и родителями, живущими в доме-коммуне, о взаимном обслуживании. Не надо забывать, что и в социалистическом городе будет много людей, находящихся в более трудном положении, чем обыкновенный человек, это — глухие, слепые ребята, калеки и сироты, не имеющие родителей; это — больные взрослые. Надо их развлечь, помочь им.

В любом жилищном товариществе старых городов можно устроить ячейку социалистического города. Можно поднять агитацию за устройство общественной столовой. Тогда из освободившихся кухонь можно убрать плиты и поселить в эти кухни жильцов из других квартир. На освободившейся площади можно устроить ясли, детсады, клубы и т. д. Вот достойная задача для ребят старых городов.

Прогони кухонный горшок,
Получишь детский уголок.

Рассказ пионерки КОРНЕЕВОЙ
Рисунки ГРОМИЦКОГО

Меня воспитавшему отряду юных пионеров им. тов. Артема при ст. Крамоторск посвящаю.

I

Сегодня Тоня не знает, что делать: итти на сбор отряда или не итти?

Под окном летят желтые осенние листья и, шелестя, катятся по земле. Шелест их, путаясь с мыслями в голове Тони, будто шепчет: „Ага, наделала, а отвечать боишься. Боиш-ш-ш-шься...“

— Ну, а если пойду? — вслух рассуждает девочка. Воображение рисует насмешливые взгляды пятидесяти пионеров отряда и строгое лицо вожатого. Она даже видит, как шевелятся его губы и слышит так знакомый его голос: „Стыдно!“ В жар бросило Тоню. Но, ведь, это пока одно воображение. Встряхнув головой, она бегом направилась к выходным дверям. На пороге, наткнувшись на свою мать, крикнула:

— Мама, я сегодня не пойду на сбор!

— Почему?

Мать не столько удивилась тому, что Тоня не пойдет на сбор, сколько тому, что она ни с того, ни с сего говорит об этом.

II

Тоня хорошо помнит все. Началось это еще весной, когда только расцветал апрель.

Детвора все свободное время на дворе.

Был вторник... Это почему-то запомнилось твердо. В школе в пять часов вечера был назначен сбор отряда.

Вожатый намеревался провести сбор в школьном помещении, но пионеры ответили бунтом:

— На дворе сбор!

— Ваня, так тепло...

— Ваня!

— Ваня!

Вожатый даже зажал руками уши. В конце-концов победили пионеры. Вынесли на двор скамейки; кому их нехватило, были вынуждены стоять. Здесь как раз „это“ и произошло.

— Куда ты села?! Это я принесла скамейку! — кричала Тоня, сталкивая подругу со своего места.

— Ишь как! Ты, Тоня, пионерка, кажется. Значит, должна жить для общества! — И Лида, уверенная в правоте своих слов, не двинулась с места.

— Каждый должен работать, чтобы иметь право на пользование.

— Подумаешь, работать! — глянув презрительно на Тоню, Лида отвернулась. Каждого это может вывести из терпения!

„С паразитами надо поступать решительно“, и, руководствуясь этой мыслью, Тоня „решительно“ начала сталкивать Лиду со скамейки, Лида оборонялась. Получилась возня...

— Да перестанете ли вы, наконец! — крикнул вожатый.

— Она меня со скамейки сталкивает, — прошипела Лида.

— Я принесла эту скамейку! — перебивая Лиду, кричит Тоня.

Вожатый улыбается.

— И вам не стыдно? Из-за скамейки!

Хохотом подхватили пионеры. Тоня почувствовала осуждение в глазах ребят, обращенных на нее. А ей не до смеха. Она серьезно вглядывается в лицо каждого с надеждой, но тщетно... Считают виноватой ее. Вдруг — смеющееся лицо Лиды! Напряжение лопнуло. Обида затмилась злобой и ненавистью к бывшей подруге. Вырвалось: „Свинья, ты задаешься, что звеновая!“

Вожатый успокаивает: „Оставь, Владимирова, на совете отряда разберем“.

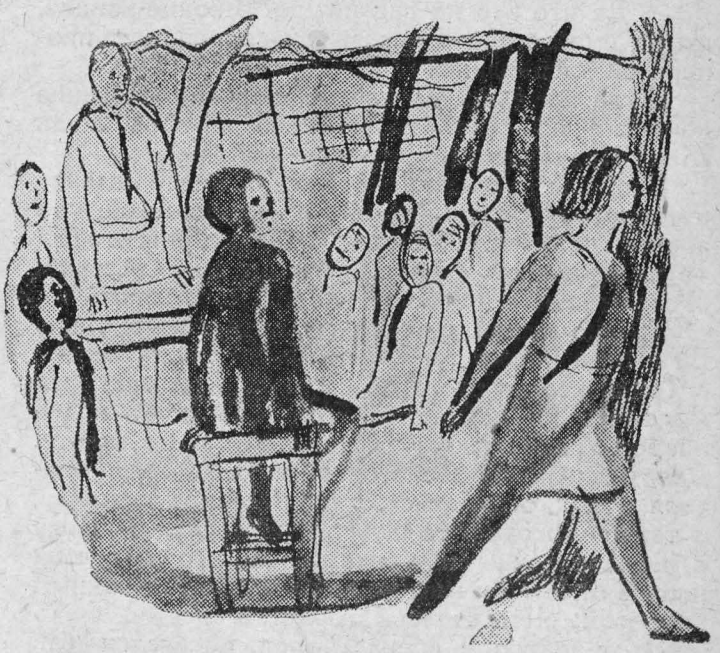
Не в правилах Тони, чувствуя правду за собой, сдаться.

— Я буду стоять здесь до тех пор, пока Ростовцева не встанет с моего места, — отвечает она на предложение вожатого пройти назад. Это вызвало крики неудовольствия со стороны сидящих сзади. Лопнуло терпение и вожатого:

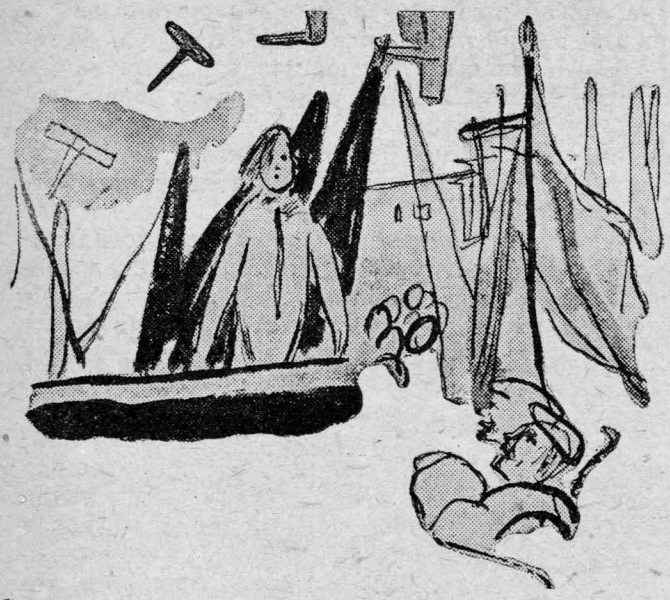
— В таком случае уйди, Владимирова, со сбора совсем!

— И ладно!

Под презрительные взгляды пионеров Тоня покинула сбор. А потом, обсудив конфликт, совет отряда постановил: Лиде — извиниться перед Тоней, а Тоне объявить выговор за нарушение дисциплины на сборе.



Под презрительные взгляды пионеров Тоня покинула сбор...



... Мы, юные пионеры... быть готовыми... всегда... мы... мы...

С тех пор прошла, наверное, неделя. Лида убедилась, что Тоня на нее рассердилась серьезно. Обеим девочкам стало ясно, что им не установить прежние хорошие отношения между собой.

И все бы ничего, если бы не...

Как-то раз на сборе была выбрана комиссия по связи из трех человек, в число которых попали Тоня и Лида. Вдруг каждая стала просить снять с нее эту нагрузку. Пионеры были не мало удивлены.

— У тебя же, Владимирова, совсем нет нагрузки! Ведь, ты уже не ведешь дневник посещаемости?

— Нет, но вы дайте мне какую угодно нагрузку, только не эту...

— Что за выдумки! Эта нагрузка не очень трудная,— ты ее будешь нести.

— Ну тогда с меня эту нагрузку снимите, — говорит Ростовцева.

— Да что это на вас нашло? В конце-концов, вы не имеете права отказываться в порядке пионерской дисциплины!

Когда же было назначено первое заседание комиссии по связи, то на него явилась лишь Женя Привальская, третья из выбранных.

Пионеры стали замечать все большее падение активности Владимировой и Ростовцевой: то доклад, порученный звеном, одна не приготовит, то не посещает сборы другая, да еще говорит: „Уважительная причина — одна боюсь ходить".

Трудно одной с докладом справляться Лиде. Ей иногда жалко того времени, когда они вместе с Тоней делали это. Одна другой помогала: если Лида что не поймет, ей Тоня объясняет и наоборот. Уроки в школу они готовили тоже вместе. Девочки учились обе в одной группе. Тогда учителя о них отзывались, как о лучших ученицах, а теперь то одна, то другая приходили в школу с невыполненными уроками, за что получали плохие отметки и нотации учителей с постоянным вопросом: „Что сталось с вами?"

Этот вопрос с обеих сторон оставался без ответа, а каждая с грустью думала: „Тогда мы делали все вместе, а теперь..."

III

Конец всему этому положила годовщина Октября.

Пионеры к ней лихорадочно готовились.

Пришел, наконец, и он — долгожданный день.

Весело шагалось под бой барабана и звуки горна.

Пионеры третьей семилетки шли на площадь. Масса народа. Плакаты, знамена. Красная трибуна в центре толпы. Потом речи выступающих.

Тоня стоит в первых рядах своего отряда, недалеко от трибуны. В левой руке у нее красное знамя, а правой она каждый раз, когда играет духовой оркестр „Интернационал", отдает салют.

С виду—это примерная пионерка, внимательно вслушивающаяся в слова старших товарищей. Тоня знала, что Лиде поручено приветственное слово от пионеров. Какая досада! Как хотелось бы, чтобы она провалилась!

Вдруг до ее слуха долетел шопот: „Ваня, я не выступлю, я не приготовила, — Шура такое длинное составила мое слово, а дала мне лишь сегодня утром"... Тоня слегка повернула голову по направлению шопота и увидела плаксивую гримасу на лице Лиды Ростовцевой.

Вожатый уговаривал выступить, ссылаясь на то, что она подведет его перед райбюро.

— Надо было отказаться, когда еще Шура давала, поручили бы более надежному.

— Более надежному? — В голосе обида. В глазах появилась решительность.

— Хорошо, я выступлю! Но... но... если провалюсь?

— Не провалишься, я тебе подскажу. Где листок с речью?

Тоня с жадностью следила из-за знамени, как исчез листок белой бумаги в книге, которая была в руках вожатого. В голове возникла захватывающая и решительная мысль. Злоба, жажда мести продиктовали ей эту мысль. Когда Лида поднялась на трибуну, вожатый не обнаружил в книге „слова".

Смело полились первые слова приветствия. У Маркова отлегло от сердца. Отказ и беспокойство Лиды до выступления он стал считать капризом, что часто наблюдал у ребят.

Но это недолго. Лида стала сбиваться. Неплановые подсказывания вожатого, старающегося ей помочь, еще больше смешали ее мысли. Кроме того, она поняла, что Марков говорит почему-то не „то". Уверенность поколебалась — все равно, что исчезла под ногами почва.

„Вот этот... больше всех аплодировал, как вышла, а теперь..." — забродили мысли в голове, а вместе с тем:

— ...Мы, юные пионеры... быть готовыми... всегда... мы... мы... — и замолчала. Стыдно стало, что тот, который аплодировал, стал смеяться. Она за насмешку приняла его подбадривающий смех. Потом от криков и смеха толпы образовался сплошной гул. Оторвав глаза от приковавшего ее внимание человека, Лида глянула на всех. Жуть обволокла все существо, мурашки быстро забегали по телу от ставших вдруг заметными тысяч взоров, устремленных на нее.

Какая она ничтожная, маленькая!

— Лида, иди вниз,— шептал ей вожатый, но она этих слов не понимала.

Капельмейстер духового оркестра, поняв создавшееся положение, сделал палочкой знак, и оркестр заиграл „Интернационал".

Звуки „Интернационала" сперва глухо, потом все яснее отозвались в глубине сознания Лиды. Осознав наконец, что ей стоять здесь незачем, она быстро сошла с трибуны. В глазах стояли слезы... Пионеры сразу окружили ее. Каждый старался сказать успокаивающее:

— Ничего, Ростовцева, для первого раза не стыдно!

— Ты все же сперва ничего сказала!

Только Тоня, самодовольно наблюдая все, молча стояла в стороне. Немножко нервно сжимала рука в кармане листок бумаги. „Что, если узнают?"

— Вот... она!— вдруг указывает на нее вожатому один октябренок.

„Зачем? Что?"—вытаращив глаза, недоумевала Тоня. Смутно вдруг вспомнилось: этот октябренок... Да, он видел, когда она вытаскивала лист бумаги за видневшийся краешек из книги, которую держал вожатый. Но тогда он показался очень маленьким... Вожатый ей ничего не сказал, а только взгляд его, проникший в самую душу Тони, выражал недоумение и вопрос. Потом в глазах появилась догадка, и вожатый ушел.

Тоня вздрогнула. „Узнали... узнали"... застучало в голове. Мелькнул образ: бледное лицо Лиды, когда сходила по лестнице с трибуны. Что-то в роде жалости сжало сердце... Быстрей и быстрей кружились в голове образы, мысли. Все ниже опускалась голова Тони, ослабевала рука держать знамя.

„И пионеров всех могут считать нестойкими, судя по их представителю".

О, это уж слишком! Поправить, вернуть! Чтобы „как было!" Тоня готова принести жертву.

„Я еще могу", ярким лучом света прорезает все мысль. Поручив подержать знамя соседу-пионеру, Тоня, быстро расталкивая ребят, подбегает к вожатому, решительно вынимает из кармана руку с листом бумаги и...

Только теперь стало ясно: как бесполезно то, что она хотела сделать! Радость, что все уладится, омрачается все рушащей мыслью: „Ведь, Лида не станет второй раз выступать!"

Пойти — неизбежная встреча с вожатым; может быть, он уже сказал и Лиде? Потом он укажет на нее всем пионерам... Жуть брала только от этого. Но... хотя и не будет там Тони, вожатый все равно скажет на сборе, а потом встреча с пионерами, ведь, неизбежна. Так пусть кончится все сразу и скорее! Это решение Тоня приняла, когда уже было время итти в школу. Как вихрь, влетела она в комнату и спешно стала собираться на сбор, чем опять удивила мать.

IV

Школа. Шум и галдеж пионерских глоток в среднем классе. Потом — сбор открыт. Беседа на тему: „Наследие мещанства в рядах ЮП". Все было по обыкновению и против Тониных ожиданий. Перед сбором она старалась не попадаться на глаза вожатому, а все же наткнулась в коридоре на него, но ничего не случилось. И теперь — его беседы. Он спрашивает: „Что значит, если при салюте пионер держит руку выше головы"? Но кто этого не знает? Голоса Тони и Лиды также можно различить, когда хором отвечают пионеры: „Общественные интересы выше своих собственных!"

— Дайте мне жизненный пример этого кто-нибудь. Вот скажи... хотя бы ты,— отыскав глазами Владимирову, говорит вожатый.

Воспрянувшая духом Тоня с охотой приводит примеры: „Из-за общественной нагрузки не пойти в кино, недоспать и т. п."

— А больше ты ничего не знаешь?— Обращается ко всем:— Так вот, ребята... У меня пример к этому, более жизненный, чем приведенные Владимировой. — Загадочно улыбаясь, он начал с того, что поссорились две пионерки, но когда произнес: „...они обе были выбраны в комиссию по связи", по всему классу пронеслось: „А-а, это Владимирова и Ростовцева!"

— Так знайте-ж, девочки, — продолжал вожатый,— это тоже по-мещански! Из-за личных счетов, из-за индивидуальных своих интересов вы сорвали работу общественную. Но...— потупился он,— мы в данном случае имеем дело и с более плохим поступком, которого побудитель — вражда...

— Ах, оставь, Ваня!— прерывает его вдруг крик Владимировой, и девочка разразилась плачем. Не ожидал вожатый таких результатов. Чтобы Тоню успокоить, он хочет не рассказывать последнего, но любопытство пионеров переходит границу, и он вынужден все же сказать.

— Это лишь пример того, до чего может довести вражда,— так кончает вожатый,— и надеюсь, что вы не станете избегать Тоню и прочее, тем более, что она и сама считает свой поступок необдуманным. Ростовцева же провалилась лишь частично по вине Тони...

Лида перебила:

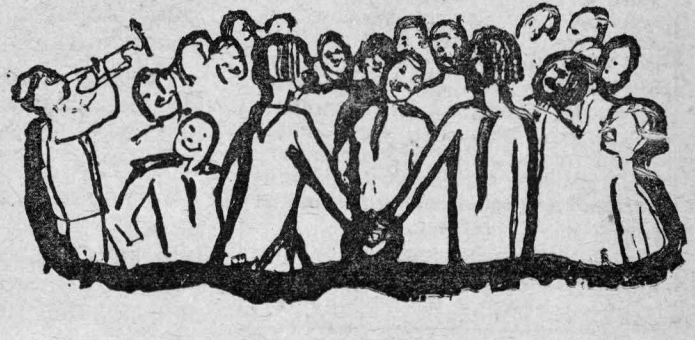
— Я на Тоню не сержусь, во всем виновата я... Я должна была тогда отдать ей скамейку...

Все рассмеялись. Старший из пионеров, серьезный Коля Михайлов, попросил слова:

— Мое предложение: им здесь и сейчас же помириться.

— Да еще торжественно!— выбегая из класса, крикнул Боря-горнист. Со всех сторон посыпались и другие шутки.

Под аплодисменты девочки подали одна другой руки. Вдруг звук горна прорезал воздух. Никто не обратил внимания на исчезновение Бори, а он спешил сейчас поздравить примирившихся девочек.



ПОЧЕМУ ВЫ ЧИТАЕТЕ ДРЯНЬ?

31 января в 12 час. дня в редакцию вошел чернобородый человек в громадной дохе. „Я только что из Сибири,—заявил он.—Приехал в Москву по делу, но решил зайти к вам, чтобы высказать свое возмущение...“—(стенографистка записала всю речь тов. Н. А. Солнцева).

Уважаемые товарищи!

ОБРАЩАЮСЬ к вам, как отец двух читателей. Объясните мне, пожалуйста, почему ребята читают всякую дрянь, а не читают хороших писателей? Меня это чрезвычайно интересует.

Судя по книгам, которые читают мои мальцы, в литературе взошли новые, мало заметные светила и закатились Максим Горький, Серафимович и Неверов, а Фадеев с „Разгромом“ даже не всходил на литературном небосклоне.

В старое время нам не давали хорошей литературы. Министерство народного просвещения не позволяло детям читать то, что читают взрослые. Я очень хорошо понимаю господина министра: он хотел, чтобы ребята и не нюхали того свободного духа, который, хочешь-не хочешь, просачивался в литературу. В гимназиях и школах нас строго наказывали за чтение серьезных писателей. Так, ведь, то были царский министр и царские педагоги!

До революции ребята читали Чарскую, это была ужасная дрянь. Она описывала вымышленную „красивую“ жизнь. Почти в одно время с Чарской жил Антон Чехов. В одно время жили Клавдия Лукашевич и Лев Толстой. Чарскую и Лукашевич ребята читали, а Чехова и Толстого насильно изучали по хрестоматиям.

Вы говорите, что Лукашевич нет теперь в детских библиотеках, ее не читают ребята?

А вы думаете у нас нет новых Чарских? Нет писателей и писательниц, которые выпекают ежегодно по красной „княжне Джаваха“?

Почему вы заставляете ребят читать Ауслендера, который самим взрослым не интересен, и не даете ребятам Горького, десятков других современных писателей? По-вашему ребята Горького не поймут? Нельзя людей всю жизнь кормить манной кашей, у них зубы повыпадают. Вот такими беззубыми вы хотите сделать наших ребят. Покажите мне детского писателя, который по-настоящему описывает жизнь? Не покажете. Все они напускают розовой водицы. А пишут плохо. Во всяком случае, взрослые писатели пишут лучше. Из кого наша литература состоит? Из Ауслендера, Остроумова и Бывалова? Нет, из Горького, Серафимовича, Фадеева. Почему ни один детский писатель не написал для ребят такой вещи, как „Разгром“ Фадеева для взрослых? Потому, что это невозможно.

До революции было понятно, почему ребят не подпускали к взрослой литературе. Взрослые тогда были сами по себе, а ребята сами по себе. Взрослые — на завод, в учрежденье, ребята — на улицу, в школу, гимназию. Было два мира, были „отцы и дети“, как тогда говорили. Отцы читали свои книги, дети — свои.

Но еще тогда знаменитый литературный критик Белинский говорил, что только та детская книга хороша, которую с интересом читают и взрослые.

Почему же не наоборот? Почему хорошую книгу для взрослых ребята не должны читать?

У нас теперь нет „отцов и детей“. Когда я разговариваю иногда со своими мальцами, я всегда удивляюсь. Они, пожалуй, больше меня интересуются пятилеткой. О событиях на К.-В. ж. д. мы говорили часа два. Они расспрашивают меня о прогулах на нашем заводе, о снижении себестоимости. Вот какие теперь пошли ребята!

Так почему же наших товарищей-детей кормят разбавленной кашкой? Как торжество, так сейчас же говорят: „равноправные строители социализма“, а как до чтения—пожалуйста, читайте второй сорт. Первый — для взрослых.

Те из детских писателей, которые более или менее хорошо пишут,—не детские писатели, они вообще писатели. „Удав“ Житкова, „Республика Шкид“ Пантелеева и Белых, „Берко Кантонист“ Григорьева — это книги для всех, а всякая кисло-сладкая мазня — так та только для детей. Они сбегут от нее и взасос читают Пинкертонов.

Не тычьте мне в физиономию Робинзоном Крузо. Кто вам сказал, что эта книга писалась для ребят? Чушь! Даниэль Дефо писал эту книгу для взрослых, Мигуэль Сааведра Сервантес писал Дон Кихота для всего человечества. Гулливер — это злая сатира на английское общество.

Жюль Верн никогда не писал для детей, Фенимор Купер — то же. Ребята их сами выбрали. Они пронюхали про хорошие книги. А вы посадили двадцать детей на цепь и не подпускаете их к настоящей литературе.

Требуем настоящей книжки, воспитывающей хорошего классового борца и строителя. Долой сладкую манную кашу, которая сейчас царствует в детской литературе! Долой тех писателей, которые уводят нас от действительной жизни! Мы требуем понятной книжки, которая рассказывала бы об окружающей нас жизни, о борьбе рабочих за границей, о настоящей жизни и настоящем быте пионеров и школьников. Мы требуем, чтобы хорошие писатели для взрослых писали и для нас.

Из резолюции собрания актива московских пионеров и школьников.

ЧТО ЧИТАЮТ РЕБЯТА:

	Мальч. (в процентах)	Дев. (в процентах)
Приключения, путешествия	21,8	8,5
Сказка	14,3	19,2
Быт	14,1	30,7
Наука и техника . .	8,9	3,8
Историко-революц.	5,6	4,9
По настроению . . .	5,2	4,2
Зоологические . . .	4,9	3,8
Дети—участники революции	4,5	1,7
Классики	2,9	6,6

Лучшее из нашей большой литературы должны читать ребята! У нас тоже много пакости — разные Малашкины. Надо вооружать ребят против плохой литературы. Пусть научатся отличать хорошую литературу от плохой! А вы думаете взрослые все понимают? Тоже много дураков среди них. Понемножку умнеют. Ничего страшного. Тов. Луначарский правильно сказал: та книга скверная, которую взрослые прячут от ребят.

Я предлагаю всем ребятам прочитать: „Разгром“ Фадеева, „Железный поток“ Серафимовича, Бронепоезд 14-69 Вс. Иванова, „Мать“ Горького, „Кюхля“ и „Смерть Вазир Мухтара“ Тынянова, „На Западе без перемен“ Ремарка. Много еще можно назвать. Один „Железный поток“ стоит десятка „детских“ книг.

Очень прошу вас, уважаемые товарищи, если вам дорого правильное воспитание наших ребят, написать статью в газеты и журналы против детской литературы.

„Пионер“ просит всех читателей ответить, прав ли тов. Солнцев.

СТЫДНО, ТОВАРИЩИ!

Было приятно после мороза войти в теплое помещение школы и еще приятнее очутиться в кружке старых друзей-пионеров, послушать совет отряда.

Но это было лишь первое и обманчивое впечатление. Я просидел всего только 20 минут, и мне стало ужасно скучно и даже противно сидеть и слушать... одного вожатого.

Вожатый говорил по всем пяти вопросам повестки дня. Он делал информацию и о непрерывке в отряде, и об антирелигиозной кампании, и о лотерейных билетах, и обо всем на свете.

А ребята? Ребята молчали и... зевали. Даже тот пионер, который был на антирелигиозной конференции в районе, молчал и ни слова не сказал по антирелигиозному вопросу.

— Да, ведь, это во многих отрядах. Вожатый у нас и «командир», и «нянька», — ответят все ребята.

— А кто же хозяева организации? Пробовали ли вы выяснить причину такого недобросовестного (мягко выражаясь), нечестного отношения ребят к работе отряда?

Ну ладно, об этом немножко позже, потому что здесь-то и кроется вся беда отряда № 9.

— Скучно, ребята? — спрашиваю я после совета.

— Все одно и то же...

— А что делаете, чтобы работа была веселее?

Пионеры замялись и ничего не ответили.

Тогда я задал вопрос с другого конца.

— Читали ли вы книжку Бочина „Не словом, а делом“?

— Нет...

— Читали „Наказ слета“?

— Нет...

— Читали „Смена идет“, „Москва в плену“, „Боевая проверка“?..

— Нет... Нет... Нет...

Для кого же издаются эти книги?

Но тут я заинтересовался другим вопросом. Может быть я имею дело с новичками, которые только-только поступили в отряд?

— Состою в организации с 1922 года.

— С 1923 года.

— С 1924 года.

Самый молодой пионер состоит в организации $1^1/_2$ — 2 года. Это все был «актив» отряда, который руководил всей жизнью и работой пятидесяти человек пионеров.

Меня удивило такое отношение ребят. Я вспомнил, как партия, как комсомол, все члены этих организаций знают и изучают состояние партии, комсомола. Они знают, чем болеет, чем живет, что плохого, что хорошего за последние дни имеется в организации. Даже новички и те хорошо знают организацию, в которой работают.

А пионеры отряда № 9 совершенно не знакомы с состоянием, с работой организации.

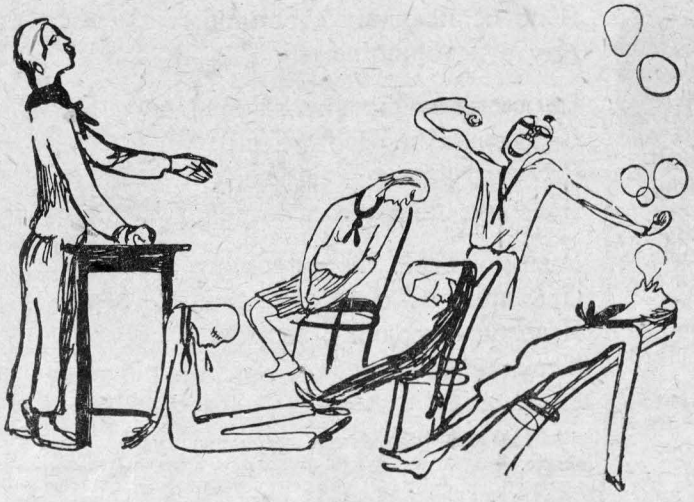
КТО ЖЕ ВИНОВАТ, ЧТО В ОТРЯДЕ СКУКА?

После того, как я ушел, ребята стали обсуждать наш разговор.

— Предлагаю создать ударную бригаду, — выступил один из оставшихся, — по изучению состояния организации и по...

Но он не кончил. Его перебил другой.

— Дело не в бригаде. Всем нам надо следить за выходящей литературой, знакомиться с опытом других отрядов и быстро применять его у нас. Надо, чтобы звенья давали отзывы всем пионерским книгам и рекомендовали их для чтения ребятам. Отзывы должны вывешиваться на видном месте...



— Погоди, — перебил его третий пионер. — Дело не только в отзывах. Мы не чувствуем себя хозяевами организации, не несем никакой ответственности за свою работу. Книга, помогающая нам, у нас на последнем месте...

Кто же виноват?

Литературная страничка

Рис. ЦЕЛЬМЕР

ЮНЫЙ АСТРОНОМ

Звезды ярко на небе мерцают.
Слыша запоздалую ходьбу,
Паренек на крыше наблюдает
Небо в самодельную трубу.

Днем он книги брал в библио-
теке,
А теперь на крыше, на коньке,
Вспомнил он, что выдумали греки
„Сказку о пролитом молоке...“

Звезды всюду! Звезд на небе
масса!
Астроном прицелился в простор...
Р-раз! И у созвездия Пегаса
Промелькнул блестящий метеор.

Разыскал Юпитера-планету,
А вот это что же там, левей?..
О каналах Марса и кометах
Возникают мысли в голове.

Звезды ярко на небе мерцают.
Слыша запоздалую ходьбу,
Паренек на крыше наблюдает
Небо в самодельную трубу.

Деткор *Б. Кежун*

Я ВЕСЕННЯЯ АРМИЯ

Я из весенней армии
(Из тех,
кто старья не знал).
Я, например,
жандарма,
Никогда не видал!
Но зато я вижу усилия
Жизнь по-новому двинуть,
На-ять!
Чтоб заводов гудки забасили,
После войн,
Возродившись опять!
И хочу я с новизной слиться,
И новизну
до конца
узнать!
И винтиком,
И частицей
В стройке великой стать!
Мы пойдем, по-взрослому сверены,
Не страшась ни труда,
Ни борьбы,
Неуклонно,
Упорно,
Уверенно,
Но о детстве своем не забыв!
Люди меняются с эрами,
Ну, а нам бы
примера не брать.
Нам задорными пионерами
Хорошо бы свой путь прошагать.

Деткор *Яша Хелемский*

ЗА УЧЕБОЙ

Давно ушла сырая осень,
Снег на деревьях, на траве.
Я так же бодр, и рой вопросов
В моей пытливой голове.

Уатты, Дарвины, Ньютоны
Встают живые из веков.
Разобранные законы
Запоминаются легко.

Неисчислимой вереницей
Событья древности прошли.
Я по исписанным страницам
Иду в историю земли.

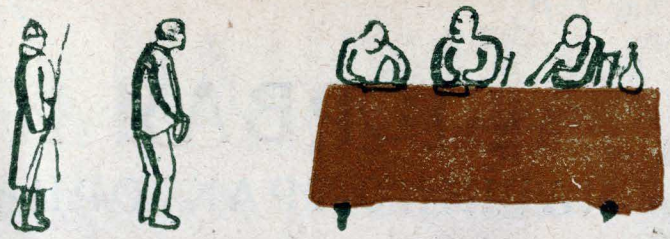
Во время кайнозойской эры[1]
В жилища первые людей
Вхожу в убогие пещеры,
Близ рек широких и морей.

В химической лаборатории
Пробирок на столах — леса.
Я делаю сегодня с хлором
Невиданные чудеса.

Опять сижу в аудитории,
Тетрадь с карандашом в руках.
Законы, синтезы, теории
Располагаются в мозгах.

Федор Осипов

[1] Первого появления человека на земле.



Пионеры под защитой

Рис. Б. БЕРЕНДГОФА

КУЛАКИ МСТЯТ

В деревне Озерово, Боровичского округа, проходили заготовки хлеба и льна.

Местные кулаки припрятали свои излишки. Хитрили. Прикидывались бедняками. Прибегали ко всяким ухищрениям, чтобы обмануть государство и хлеб не сдавать.

Беднота вывела их „на чистую воду", вскрыла их темные делишки.

Тогда кулаки ожесточились. Свою злость на взрослых они боялись сорвать и выбрали жертвой ребят бедноты.

Однажды пьяные кулаки вышли на улицу и подошли к группе ребят.

— Ха-ха, голь перекатная! Ха-ха, щенки бесхвостые! Хлеба захотели?! На вот, получай.

Один из ребят полетел на землю.

— Хлеба захотели, ну-ка, разевай рот! — Силой раздвинули челюсти испуганному мальчику и напихали ему в рот табаку.

— Жуй!

В заключение кулаки скрутили двоим ребятам руки.

На суде кулаки елейным голосом оправдываются:

— Мы и не думали над беднотой издеваться. Пошутили. С кем не бывает это в пьяном виде? Мы не враги бедноты. Спросите, они скажут: мы всегда за бедноту.

Свидетели рассказали про этих „друзей". Про то, как эти друзья чуть не сорвали посевную кампанию, как эти друзья препятствовали сортировке семян.

Не друзья, а хищные волки.

Советский суд постановил: преступление нельзя рассматривать как обычное хулиганство, так как оно направлено против бедняцких ребят. Приговор — предупреждение всем, кто будет мешать ребятам бедноты участвовать в перестройке деревни.

Кулаки приговорены к двум годам тюремного заключения и высылке из пределов Ленинградской области на три года.

УДАР ЛИШЕНЦА

Сема Левин — пионер 144-го отряда Красной Пресни (Москва). Когда была пробита тревога: „Нет тары для хлеба", и дан бравый лозунг: „Собирайте мешки", Сема объявил себя мобилизованным. Он пошел по квартирам своего квартала.

Он подробно и убедительно рассказывал жильцам, зачем нужны мешки, почему их нехватает; помочь государству — долг каждого трудящегося.

— Трудящийся народ понимал меня, — рассказывает Сема, — и сдавал имеющиеся мешки, как нужные для революции и нашей победы на хлебозаготовительном фронте.

Но в квартире № 2, дома № 10, по Лазаревскому переулку, Сему встретили иначе. Его прервали с первых слов. Из комнаты выскочил какой-то человек и ударил его. Сема не заплакал, не закричал. Он спокойно сказал:

— Вы, наверно, классовый враг, и я привлеку вас к ответственности.

Сема не ошибся. Человек, ударивший его, был классовый враг — лишенец Иоффе. Лишенец пробовал свести свое преступление к простой оплошности, но это ему не удалось. Народный суд постановил: выслать лишенца Иоффе из Москвы на 3 года.

ДВА ПРИЯТЕЛЯ

Группа пионеров завода „Каучук" пришла в магазин № 18, Хамовнического кооператива.

Эти дни были днями огромного напряжения. На станциях железных дорог стояли вереницы вагонов с хлебом, картофелем, дровами. Каждый день прибывали составы. Нехватало рук разгружать их.

Тогда трудящиеся вышли на трудовые субботники. Выгружали вагоны организованные отряды рабочих, комсомольцев...

Пионеры тоже не отставали от взрослых. Но ребятам было не под силу таскать тяжелые кули. Вот почему пионеры „Каучука" пришли в продмаг. Они предложили заву Межуеву и продавцу Климанову своими силами перебрать картофель.

Неужели даром? — удивились кооператоры.

— Даром! В порядке общественной помощи.

— Ну, тогда валяйте!

Пионеры спустились в подвал и принялись за работу.

Через некорое время они убедились, что за ними закрыли подвальную дверь. Встревоженные ребята принялись стучать. Спертый воздух делался все невыносимее.

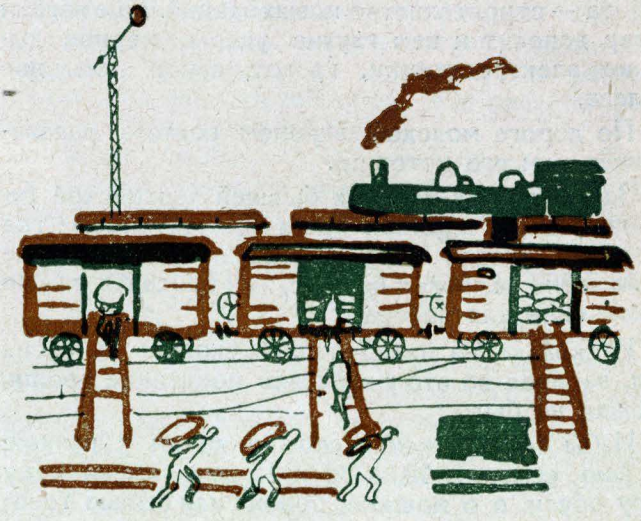
Марусе Ивановой сделалось дурно.

А за дверью, в ответ на просьбы ребят, раздавался хохот двух приятелей. В таком положении зав и продавец продержали ребят несколько часов.

★

Этих „весельчаков" привлекли к судебной ответственности. Суд установил, что приятели издевались над пионерами, вместо помощи ребятам отнеслись к ним по-бюрократически.

Суд приговорил их к одному году принудительных работ каждого.



ПЕРВАЯ ИЗ
МАШИНО-ТРАКТОРНАЯ

Очерк М. ЕФЕТОВА

Почтовый вагон Харьков—Москва—Леграда по письму. В них пионеры Украпостройку машино-тракторной станции неров. Деньги на нее—250 тысяч руб. (бумаги, металл, бутылки, галоши) и (тряпье, кости, перо, хвосты). Деньги В апреле станция должна начать работу.

НА XV партийном съезде тов. Сталин получил письмо из самого глухого, недородного района Одессщины, где маленькие землянки, казалось, вросли в землю. Крестьяне писали:

„Мы приносим нашу глубочайшую благодарность советской власти за ту огромную помощь, которая была нам сказана в деле восстановления нашего хозяйства. Большинство из нас — беднота, без лошадей, без инвентаря, не могли обрабатывать отведенную нам землю и вынуждены были сдавать ее в аренду за часть урожая кулакам.

В этом году к нам приехал представитель объединения украинских совхозов и предложил нам обработать тракторами нашу землю. Все переселенцы, кроме кулаков, дали свое согласие, хотя мало верили, что работа будет сделана по-хозяйски. Но на великую нашу радость и на зло кулакам пахари вспахали всю целину и перелоги под пар. 5—6 раз перепахивали и боронили для очистки от сорняков и, наконец, засеяли чистосортной пшеницей все поле. Теперь уж кулаки над работой тракторного отряда не смеются. На наших переселенческих полях зеленеют сотни десятин прекрасной пшеницы на парах, какой нет в самых богатых немецких колониях. Теперь у нас нет ни одной десятины земли, не поднятой или сданной в аренду. После той работы тракторов, которую мы видели, мы не хотим больше вести бедняцкое мелкое хозяйство, а решили организовать обобществленное тракторное хозяйство, в котором не будет отдельных крестьянских клочков посевов".

Это было два года тому назад.

Мы едем в тракторную станцию совхоза им. Шевченко зимой, когда все полевые работы давно закончены и село, обычно, как медведь в берлоге, спит. Но тут бешеным темпом идет работа — строительство новых зданий. Еще издали ветер доносит к нам глухие удары, мерное дыхание электростанции, грохот, свист, лязганье железа.

По дороге молодой агроном совхоза рассказывает нам его историю.

Здесь, в этих районах бывшей Херсонской губернии, была черствая сухая земля, которая год за годом давала чахлые всходы колосьев, где было зерна немногим больше, чем бросал в землю крестьянин для посева.

И сколько ни плакали бабы, сколько ни басил поп, забирая за это у крестьян последние гроши, урожая не было.

Избы селяне лепили себе из земли с глиной; на всю семью в 10, а то и 15 душ имели одну пару обуви, а о машине, бороне или сеялке говорить не приходилось.

И шла беднота к кулаку, низко кланялись до земли, снимая шапку:

— Дай, добрый человек, машину! Работать нечем!

И давал кулак все, что просили бедняки: плуг, борону, сеялку, молотилку. Давал, забирая за это две трети всего урожая и, кроме того, всю полову и солому.

Так было до 1926 г., когда государство организовало в самом центре недородного района машино-тракторную станцию имени Тараса Шевченко, который сам был батраком — крепостным крестьянином у помещика.

Крестьянам-беднякам предложили уничтожить все межи и границы, продать, у кого был, старый, никуда не годный сельскохозяйственный инвентарь и вместе с совхозом, его тракторами, под наблюдением опытных агрономов, обрабатывать землю, собирать урожай. Все это — и тракторы, и наблюдение агрономов, и удобрение — обходилось только в $^1/_4$ урожая за озимые хлеба и в $^1/_8$ за яровые, причем селянам оставалась вся солома и полова.

А осенью, когда по небу полетели вереницы журавлей, а деревья покрылись золотом и багрянцем, сняли, обмолотили и взвесили урожай. И что-ж, в селе Калинино, где землю обработали тракторные колонны, гектар земли дал $^8/_{10}$ тонны ячменя, а в соседних селах, у индивидуальных хозяев, — только $^1/_6$, из которых еще большую половину надо было дать кулаку.

Для годовотяпов вопрос очень прост.

СТА ЧЕТЫРЕХ
СТАНЦИЯ ИМ. Т. ШЕВЧЕНКО

нинград привез пионерам Москвы и Ленинины вызывали начать сбор средств на (МТС) имени 1 Всесоюзного слета пиодолжны быть собраны от сбора утиля предметов второстепенного экспорта на МТС надо сдавать в тракторцентр.

— Вот и вся короткая история совхоза им. Шевченко.—заканчивает молодой агроном.—А сейчас вокруг совхоза огромными пластами земли, но пестрой, как лоскутное одеяло, с густо перемежающимися разноцветными клетками пшеницы, ржи, овса, ячменя, среди цветного посева заложено 35 000 гектаров бедняцких хлебов.

Навстречу нам едет „Формаль". Это не просто трактор, а, на первый взгляд, гигантский каток, или локомотив, только не наш, не человеческий, а циклопов — людей-великанов. „Формаль" поедет медленно, важно переваливаясь. Он тоже недавний работник в совхозе. Мой попутчик-агроном образно поясняет работу этого гиганта.

— „Формаль"—только не плавает и не летает. Да, действительно, так значительно проще объяснить, нежели перечислить сотни обязанностей „Формаля".

На работе этот трактор, приспособленный к обработке засухоустойчивых пропашных культур, ведет впереди себя плуг, по бокам два специальных очистителя сорных трав, а сзади — особую косилку и сеялку.

Кучер хлестнул по лошадям, а потом, протянув кнутовище по направлению трактора, сказал:

— Кошка!

Да, действительно, он похож на кошку с тянущимися за ней, как выводок котят, прицепными орудиями.

Режь всем имеющим хвост!

Как кошка, которая уже выросших котят продолжает воспитывать и нянчить, „Формаль", не ограничиваясь одной вспашкой и посевом, возится с зерном до самой мельницы. Этот гигант может взрыхлить в сутки до 15 гектаров земли и засеять их. А затем, если засеяны интенсивные культуры — кукуруза, соя или картофель—„Формаль" продолжает ухаживать за посевом: полет бурьян, копает грядки, собирает урожай и свозит его в амбары.

Здесь, по примеру фордовских предприятий, работает огромная из железа и бетона ремонтная мастерская, оборудованная подвесной железной дорогой, которая непрерывным потоком передвигает ремонтные части тракторов от станка к станку.

А невдалеке от мастерской тончайшими кружевами висят леса стройки большого здания для новой силовой станции, четырех больших гаражей площадью в 2400 квадратных метров центрального парового отопления, инвентарных сараев и жилфонда.

На 144 трактора „Интернационал" имеется в совхозе 9 автомашин, 26 клейтовских молотилок, 200 рядовых сеялок, 300 лобогреек-косилок, 320 многолемешных плугов и около полуторы тысячи борон.

Но это не все. Тракторная станция им. Шевченко продолжает шириться и расти; она не может удовлетворить всех крестьян, которые хотят бросить свое чахлое хозяйство и перейти на коллективные формы работы. Это потому, что теперь выгоды тракторной, коммунальной обработки земли стали совершенно очевидны.

— Вот смотрите сюда, — говорит мне замдиректора совхоза, показывая на мелкоисписанные листки в своей записной книжке, — это соль наших достижений.

И он читает, подчеркивая цыфры ногтем:

— $8^0/_0$ прироста урожая достигли тракторные колонны совхоза благодаря уничтожению межников — ненужных канав между участками отдельных хозяев, чем одновременно удалось убить разводившихся там вредителей хлеба. Это раз,— он загибает мизинец на своей руке.

— В селе Калинино $31^0/_0$ всех бедняков брали в аренду сельскохозяйственный инвентарь у кулаков, чем ослабляли себя и укрепляли кулака. Теперь у кулаков машины не берут. Бедняк пользуется тракторами совхоза, а кулак ковыряет свою землю сохой. Это два!

Раньше Россия страдала от дальноземелья. Старое село строилось возле воды, а в степных районах, на расстоянии 15—20 километров от жилья, обрабатывать землю было невыгодно.

Принцип больших тракторных колонн, выезжающих на все время полевых работ в степь,

(Окончание см. на стр. 12).

ПРОШУ СЛОВА!

ЧТО ДЕЛАТЬ С МОИМ ОТЦОМ?

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Я всегда читаю журнал „Пионер“ и прочел в одном из номеров, что вы даете ответ на любой вопрос. У меня есть к вам один большой вопрос: посоветуйте, как мне быть.

Я вам сейчас все по порядку опишу, а вы мне посоветуйте.

Я—пионер, учусь в 5-й группе. Мой отец—слесарь, работает на заводе. Когда я вступал в пионеры, отец был очень против. Не знаю почему, может быть, потому, что он верит в бога и ходит в церковь. Все-таки пионером я стал. И с тех пор началась у меня не жизнь, а мука.

Иногда я приходил поздно домой,—это когда затягивались сборы. Но отец ничего признавать не хотел и долго не открывал дверь, а сам стоял за дверью и говорил: „Иди, ночуй в отряде, и пусть тебя там кормят и одевают“. Когда бывал мороз, то очень было холодно стоять на дворе и ждать, когда он откроет. А когда, наконец, он открывал, то обязательно или за ухо схватит, или за волосы, или по голове ударит.

Чтобы избежать таких неприятностей, я делал так: залезал по водосточной трубе на крышу, потом влезал на чердак, а с чердака через люк в потолке попадал на кухню. Во время таких путешествий я старался двигаться очень осторожно, чтобы отец не услышал. И все-таки один раз я поскользнулся на крыше, отчего железо загремело. И когда я слез в кухню, меня встретил отец и стал бить меня ремнем по чем попало.

Второй раз он меня побил вот за что. Отряд собирал утильсырье. Ну, я порылся дома и нашел обрезки проволоки, металла и совсем разорванные отцовы брюки, у которых не было одной штанины. Все это я отнес в отряд.

Когда отец пришел домой, он спросил у меня: „Это ты тут хозяйничал?“ Я сказал ему про сбор утильсырья.

Он стал на меня кричать: „Не ты положил, так и не трогай!“ Я тогда говорю, что эти отбросы ему не нужны, а государству польза.

Отец говорит, что проволоки ему не жалко, а в этих брюках он бы еще мог на работу ходить. Как только представил я себе, что отец идет на работу в рваных брюках без одной штанины, то рассмеялся, потому что, ведь, правда, смешно.

Отец тут очень рассердился, схватил жестяную кружку для воды и бросил ее мне в голову, да так, что разбил голову в кровь. А потом набросился на меня и давай бить.

После этого я два дня никуда не решался выходить из дому, потому что у меня на лице и на руках были синяки, а голова была завязана полотенцем.

На третий день вечером я пошел в отряд. Вожатый начал спрашивать, почему меня не было два дня. Как-то так вышло, что я ему все рассказал. Тогда вожатый собрал группу ребят, и все они пошли ко мне домой говорить с отцом. Когда мы пришли, отец стал так ругаться, что какие там были девочки, они скорей убежали. Ребята ему стали говорить, что ругаться нехорошо. Но он это оставил без внимания, открыл дверь и говорит: „Убирайтесь сейчас же, а то я за себя не ручаюсь“.

Ну, ребятам делать нечего, они и ушли.

Как только ребята ушли, отец бросился на меня и давай снова бить. Я от него вырвался и как был, без пальто и без шапки, бросился бежать. И так мне все это опротивело, что я решил броситься в прорубь. Но когда я подбежал к пруду, то там какие-то женщины полоскали белье, так что броситься не приходилось, а пришлось все-таки итти домой.

Теперь я знаю, что отец меня снова будет бить.

Что мне делать, я не знаю. Остается только или из дому убежать, или в прорубь броситься. Но бежать мне, да еще зимой, совсем некуда, а в прорубь бросаться жалко и не по-пионерски это.

И очень я прошу вас, дорогая редакция, посоветуйте, что мне делать с моим отцом и как мне быть.

Саратов *С. Буринин*

ПЕРВАЯ ИЗ СТА ЧЕТЫРЕХ

(*Продолжение. См. стр. 10*).

уничтожил это вековое неудобство. Теперь обрабатываются все земли. Дальноземелья нет. Это три!

Теперь крестьянин занят на посеве и сборе урожая 7-8 дней, а для работы введен восьмичасовой рабочий день. И что-ж, совхоз не потратил даром ни одного свободного часа, который дала человеку машина: 400 сельских парней закончили уже учебу в мастерских, став рабочими-трактористами. В селе Нейфельде и Даниловском строятся огромные общественные коровники и силосные башни для разведения молочного хозяйства. Заложено 100 гектаров культурных виноградников и огромные площади садов. Это четыре.

На руке остался только один большой палец. Мой спутник загибает его в кулак и говорит:

— Кулак сдается—он распродает своих коней и просит нас обрабатывать его землю. Но наши тракторы работают только на бедняцкие коммуны, а если затесывается туда кулак, то беднота исключает его из своего числа.

Кулаков мы должны уничтожить, они тормозят и мешают нам построить социалистическое хозяйство, „догнать и перегнать“ капиталистические страны.

А перегнать надо во что бы то ни стало!

УГОЛЬ

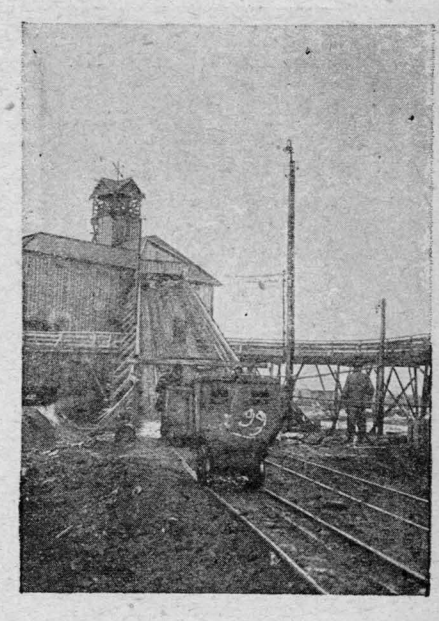
ДНЕМ И НОЧЬЮ БЕГУТ ПОЕЗДА...

КТО из вас не слыхал о Донецком каменноугольном бассейне?

Мало найдется людей, которые не слыхали бы о нем. Лучшие сорта антрацита добываются там. Днем и ночью кипит работа: люди, глубоко под землей, врубаются в толщи черных драгоценных пластов, рвут их динамитом и извлекают на поверхность земли миллионны тонн угля.

Днем и ночью бегут из Донецкого бассейна длинные составы поездов и везут уголь фабрикам и заводам. Без угля фабрики и заводы не могли бы работать.

Главным образом уголь везут в Московскую область.



Вагонетки с углем бегут по спуску от шахты.

ЗА МОРЕМ ТЕЛУШКА — ПОЛУШКА, ДА РУБЛЬ ПЕРЕВОЗУ

Казалось бы, чего лучше: в Донбассе добывают уголь; поезда этот уголь увозят; фабрики и заводы работают и т. д.

Однако не все и не совсем хорошо.

Во-первых, паровоз чем-то топить надо?

Надо.

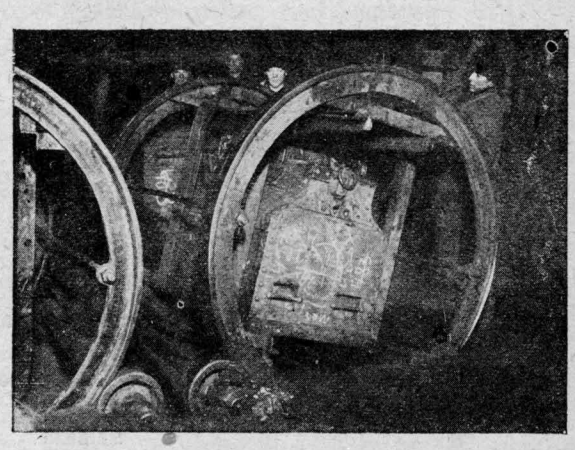
А паровоз „съедает" во время пути не один десяток тонн угля.

Это порядочная часть того угля, который может увезти один паровоз. Вот какой аппетит у паровоза.

А ну-ка, подумайте теперь: какие еще накладные расходы стоят на пути донецкого угля?

Погрузка — раз, разгрузка — два, стоимость перевоза — три, раструска в пути — четыре и т. д.

И выходит, что когда уголь „приезжает" на место назначения, он становится очень дорогим. Настолько дорогим, что над этим стоит задуматься.



Вагонетки с углем сами опрокидываются.

ОБ ОДНОЙ СТАНЦИИ

Есть на Сызрано-Вяземской железной дороге одна неприметная станция. Называется она тоже неприметно — „Бобрики".

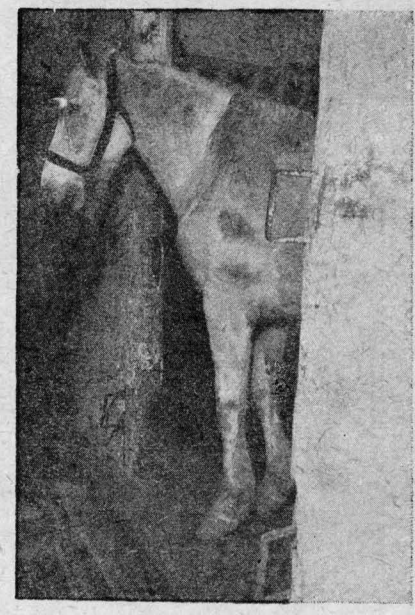
По совести сказать, плохая станция: буфета нет, парикмахерской нет, камеры хранения ручного багажа нет, складов и пакгаузов для хранения прибывающих грузов тоже нет. И сверх всех неудобств зал этой станции может вместить в себя никак не более 30 человек. Так что, если вдруг приедет сразу 40 человек, то десяти придется мерзнуть около станции. Вот какая это станция!

Собственно, и писать бы про нее не следовало, если бы... если бы не...

ПОДМОСКОВНЫЙ КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН

о котором вы, наверно, никогда не слыхали, а если слыхали, то очень мало, и не обратили на это никакого внимания.

Так вот, если вам когда-нибудь придется побывать в подмосковном каменноугольном бассейне, то станцию Бобрики вы никак не минуете.



Рудничная лошадь всю жизнь осуждена проводить под землей.

Кайло в руках забойщика

заменяет пневматическая воздушная врубовая машина.

В минуту передышки рабочие рисуют мелом...

До революции никакого каменноугольного бассейна там не было. Было несколько очень плохих рудников, которые снабжали углем заводы, расположенные вблизи рудников. Рудники были плохо оборудованы, не механизированы. Работали „обушком“ да лопаткой, при свете допотопных светильников. Ну, и давал тогда весь тогдашний „Подмосковный каменноугольный бассейн“... 300 000 тонн угля в год.

Так было до революции. И так после революции оставаться не могло.

ПРОСТОЙ ВОПРОС

Зачем расходовать большие средства на перевозку угля из Донбасса, если тут вот, рядом, в земле лежит много угля? Не дешевле ли и не проще ли добыть его тут же из земли?

И вот, в течение пятилетки на переоборудование рудников и на строительство в Подмосковном каменноугольном бассейне будет израсходовано пятьсот миллионов рублей.

Уже в прошлом году вместо 300 000 тонн угля было добыто 1 300 000 тонн. А к концу пятилетки ежегодная добыча будет равна 6 000 000 тонн, т. е. в 20 раз больше, чем до революции.

К концу пятилетки будет работать восемь новых шахт. Они будут построены по американскому типу, а добыча угля будет производиться самыми совершенными способами.

Уже сейчас на рудниках Подмосковного каменноугольного бассейна работают пневматическими забойными молотками и сверлами. Уже сейчас уголь в тележках откатывается по американскому способу, т. е. канатной тягой. Уже сейчас производительность труда увеличилась в 2—3 раза!

КУДА ПОЕДЕТ ПОДМОСКОВНЫЙ УГОЛЬ

Пока он еще ездит. Но потом он никуда не поедет.

Как так? Зачем же его тогда добывать?

А вот зачем: в Бобриках сейчас строится электростанция, мощностью в 300 000 киловатт, то есть вчетверо больше, чем мощность Волховстроя. Уголь отдаст этой станции свою энергию и „побежит“, уже в виде электрической энергии, по проводам в Москву и на рудники.

Там же будет построен грандиозный газовый завод, который будет снабжать светильным газом Москву, Тулу, Серпухов, Подольск, рудники и рабочий городок при рудниках.

Так подмосковный уголь, никуда не уезжая, будет двигать машины на фабриках и заводах Московской области. И этот же уголь будет освещать наши улицы.

КИПИТ РАБОТА

Кроме электростанции и газового завода, строится еще химический и керамический комбинат. Химический завод будет вырабатывать удобрения для сельского хозяйства.

Таким образом, Подмосковный каменноугольный бассейн превратится в гигантский комбинат.

С весны, с начала строительного сезона, закипит работа. 15 000 рабочих будут заняты на строительстве.

От станции Узловая проводится железнодорожная ветка к месту постройки электростанции. Ветка нужна для подвозки строительных материалов.

Много рабочих понадобится к концу пятилетки в Подмосковный каменноугольный бассейн. И вот в районе Урванского леса будет построен социалистический городок. По улицам городка будут бегать трамваи. Трамвайными линиями будет связан городок и с рудниками. В этом городке будет жить 50 000 человек.

А пока городок не построен, Лесосиндикат и Стройуголь спешно строят разборные дома на 5 000 человек. Уже сейчас готовы такие дома на 1 500 человек.

Много еще разных дел делается в Подмосковном каменноугольном бассейне: ремонтируются шоссе, проводятся железнодорожные ветки, открываются столовые, перестраиваются клубы, кооперативы и т. д.

Но есть во всем этом деле одна запятая. Запятая эта так же стара, как подмосковные рудники. Дело в том, что рабочие рудников по преимуществу крестьяне. И как только наступает страдная деревенская пора, так они бросают работы и уезжают в деревню убирать хлеб: возить, молотить, косить и т. д.

Пока на рудниках добывалось 300 000 тонн угля, это было еще полбеды. Но вот, если сейчас, когда нужно строить новые шахты, электростанцию, заводы, городок, железнодорожные ветки, шоссе, трамвайные линии и многое другое, если сейчас рабочие разойдутся по своим деревням, то будет не полбеды, а настоящая беда, потому что ничего тогда не удастся построить.

Значит, нужно сделать так, чтобы рабочие не уходили.

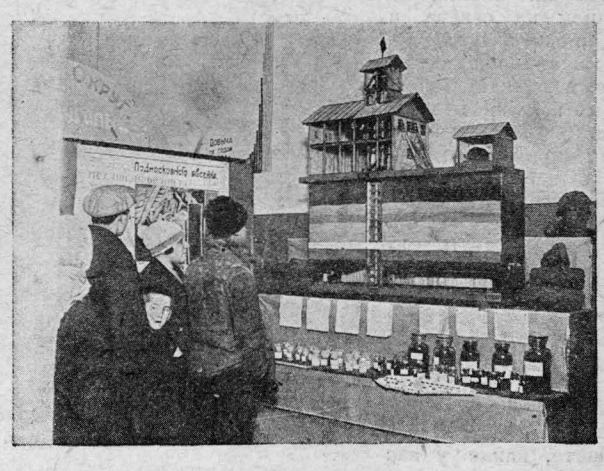
Как же это сделать?

Нужно крестьян окружающих деревень организовать в колхозы. Для обработки земли в колхозе нужно гораздо меньше людей, чем для обработки этой же земли в кучке разрозненных, мелких хозяйств, потому что колхоз может применять в своем хозяйстве машины, и дорогостоящие, и такие, которые в мелких хозяйствах вообще не применимы (попробуйте применить комбайн или хотя бы трактор на узенькой полоске индивидуального хозяйства!).

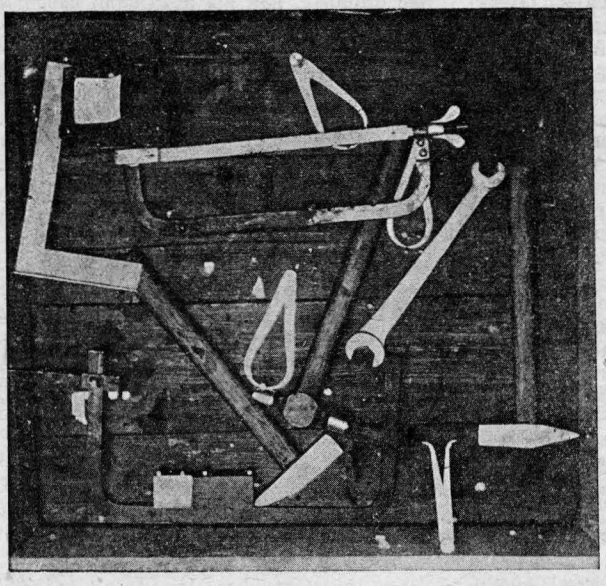
Значит, в колхозе машина заменит труд человека. А раз так, то появятся люди, которые не бросят работу на строительстве Подмосковного каменноугольного бассейна.

Таким образом мы уничтожим эту старую „запятую“.

В рабочих поселках книга начинает играть большую роль.



Выставки помогают рабочим разобраться в своем производстве.



Выставка рабочего инструмента, изготовленного фабзайчатами.

ФАБРИКА НА СТОЛЕ

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕХ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКСПОЗИЦИИ

ТОЧНО угадать, с какой экспозицией нужно сделать снимок, не могут даже самые опытные фотографы, так как экспозиция зависит от очень многих причин, о которых мы будем говорить ниже. Вам первое время тоже будет очень трудно определять экспозицию, но потом, после некоторого времени работы, вы будете легко с этим справляться.

Экспозиция зависит от следующих причин: 1) от погоды, т. е. от того, в какую погоду производится съемка: в ясную, солнечную, в пасмурную, в туман и т. д., 2) от времени дня, т. е. от того, в котором часу производится съемка: рано ли утром, в полдень или под вечер, 3) от светосилы вашего объектива, 4) от того, какой чувствительности ваши пластинки, так как они бывают очень светочувствительны, бывают и слабочувствительны, и, наконец, 5) от места съемки, т. е. производится ли съемка на юге или на севере, в тени или на солнце, среди больших предметов, домов, в комнате или в открытом поле, в море и т. д.

Эти причины могут быть самые различные, поэтому всего не предусмотришь, и если бы мы захотели описывать, какая выдержка нужна при каждом случае, нам бы нехватило места для описания в десяти таких журналах. Поэтому мы даем здесь приблизительные указания, а вы после ваших опытов нам напишите, какие у вас получились результаты.

Снято при пасмурной погоде, без солнца, экспозиция $^1/_{20}$ с.

Если съемка производится на юге в ясную солнечную погоду, летом в 12 часов дня в открытом поле, на пластинках высшей чувствительности (они под таким названием и продаются) и с объективом большой светосилы, например Ф/4,5, то экспозиция будет очень коротенькой, примерно, $^1/_{1000}$ (одна тысячная доля) секунды. Это такой короткий промежуток времени, что даже трудно себе это представить. Ведь, сама секунда такая короткая, а если ее разделить на тысячу частей, то получится совсем невообразимый миг. Конечно, рукой на такой короткий срок открыть и закрыть объектив нельзя. Для этого в аппаратах устроены специальные механизмы — затворы, которые автоматически отмеряют такие маленькие доли секунды.

Если съемка производится на севере, в пасмурную погоду, зимой, часа в 3 дня, где-нибудь в переулке или даже в комнате, на пластинках низкой чувствительности и со слабым объективом, например, Ф/11, то выдержка понадобится долгая, в несколько секунд, а то и минут.

Как видите, указать экспозицию для всех случаев невозможно. Зная, приблизительно, какое значение имеют все описанные причины, вы проделаете несколько опытов и тогда уже будете знать, какую выдержку нужно применить в данном случае. Чтобы скорее научиться определять экспозицию, вы записывайте каждый раз условия, при которых производилась съемка, и потом будете пользоваться этими записями. Кроме этих причин, экспозиция зависит еще от того, какой предмет вы снимали. Если предмет не двигается и стоит на месте, например, дом, то можно снимать с большой выдержкой. Если же предмет движется, например, идущий человек или автомобиль на ходу, то съемку нужно производить моментально; при этом чем быстрее движется предмет, тем короче должна быть экспозиция. Здесь приведена таблица скоростей экспозиции, с которыми нужно снимать движущиеся предметы.

Уличные сцены, идущих людей надо снимать со скоростью .	$^1/_{20}$ — $^1/_{25}$ с.
Пасущийся скот на полях, стадо под открытым небом	$^1/_{20}$ — $^1/_{30}$ с.
Пароходы на далеком расстоянии.	$^1/_{20}$ — $^1/_{30}$ с.
„ „ близком „ .	$^1/_{50}$ — $^1/_{150}$ с.
Животных на близком расстоянии.	$^1/_{50}$ — $^1/_{100}$ с.
Бегущих людей, лошадей, птиц, поезд, автомобиль	$^1/_{100}$ — $^1/_{1000}$ с.

Для определения экспозиции существуют специальные приборы и таблицы, из которых самый дешевый „Совфотол“, издание журнала „Советское Фото“,—продается во всех фотомагазинах.

ЗАДАНИЕ

1. Произведите несколько снимков в различных условиях, т. е. на улице, в комнате, в поле и т. д. утром и после обеда. Снятые пластинки попросите проявить кого-нибудь из опытных фотолюбителей и негативы пришлите к нам в редакцию, снабдив их подробными записочками о всех условиях съемки. Напишите также, какой у вас аппарат, как вы заряжали кассеты, наводили на резкость, и обязательно сообщите, с какой экспозицией был сделан каждый снимок, кто его проявлял — вы сами или кто-нибудь другой, более опытный любитель. При пересылке негативы хорошо заверните в газетную или лучше в папиросную бумагу (несколько раз), уложите в коробочку от пластинок и хорошо заклейте ее.

2. Ответьте на основании ваших опытов, какую бы вы применили экспозицию при следующих случаях съемки:

а) снимается темно-серый дом в пасмурный день (в октябре) в 1 — 2 часа дня. Пластинки высшей чувствительности. Светосила объектива Ф/8.

б) Снимается группа играющих в волейбол пионеров. Открытая площадка, освещенная солнцем. 11 час. утра. Лето. Пластинки высшей чувствительности. Светосила объектива Ф/6,3.

Не стесняйтесь ответить на эти вопросы. Не будет ничего удивительного, если вы ошибетесь, так как мы знаем, что это довольно трудно. Если вы окажетесь неправыми, мы вам ответим. При этом позволяется пользоваться приборами „Совфотол“ и другими.

Д. Букимович

АДМИНИСТРАЦИЯ ФАБРИКИ НА СТОЛЕ ПРОСИТ ВСЕХ РАБОЧИХ ФОТОЦЕХА ПРИСЫЛАТЬ В РЕДАКЦИЮ СВОИ ПРОБНЫЕ СНИМКИ С ОТЧЕТОМ О РАБОТЕ ГРУППЫ.

КФП

Ребята!

КФП открывает консультацию по всем видам физкультуры и спорта Советы будут посылаться по почте и печататься в журнале

1

Ребята, помните, в № 23 журнала „Пионер“ за прошлый год мы вам рассказывали, как нужно ходить на лыжах, и там же мы описывали самый простой поворот.

Так вот есть еще более сложные повороты, которые вы должны научиться делать.

ПОВОРОТ ОБРАТНО

Поворот обратно делается так: левая нога (с лыжей) поднимается вверх, лыжа находится в перпендикулярном положении (см. рис. 1); затем лыжа ставится на снег, но уже носом в противоположном направлении (см. рис. 2). После этого правая нога с лыжей заносится через левую ногу, и лыжи ставятся рядом (см. рис. 3).

2

„ТЕЛЕМАРК“

Поворот „Телемарка“ делается на быстром ходу, при катании с гор. Сделать его можно только на горных или полугорных лыжах.

Если поворот нужно сделать вправо, то левая нога выносится на полшага вперед. При этом нужно полуприсесть. После этого плоскости лыж сильно накреняют вправо, обе ноги одновременно поворачиваются вправо и ставятся на одну линию. При поворачивании ног и произойдет крутой поворот (см. рис. 4).

Если поворот нужно сделать влево, то вперед выносится не левая, а правая нога, и т. д.

3

ПЕРЕСТУПАНИЕ

На простых лыжах тоже можно делать повороты при езде с гор. Для этого нужно одну лыжу поднять вверх (причем поднимается только нос лыжи, а пятка остается на снегу), перенеся тяжесть тела на другую лыжу; затем поставить поднятую лыжу, отведя ее сперва в сторону (см. рис. 5). После этого сразу же тяжесть тела надо перенести на эту лыжу, а другую поднять и приставить к первой. Затем опять поднимается первая лыжа и т. д. до тех пор, пока лыжник не повернет туда, куда ему нужно.

Можно еще поворачивать, наклоняя плоскости лыж вправо или влево. Но на простых (не горных лыжах) поворот не будет крутым (см. рис. 6).

4

★

Вот, ребята, основные повороты, которые вы должны знать.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПАРНЯ СРЕДНЕГО РОСТА

Каждый день почтальон приносит письма ребят, которые хотят вступить в КФП. В этих письмах, кроме желания вступить в КФП, ребята задают разные вопросы.

Отвечаю:

Евгений Козлов (Рославль) спрашивает: „Следует ли заниматься гимнастикой по системе Мюллера?“

— Есть более совершенные системы гимнастики, но можно заниматься и по этой системе. В ближайшее время мы уделим внимание этому вопросу.

А. Вусович (Калуга) спрашивает: „Будем ли мы заниматься упражнениями на снарядах, коньками, лыжами, легкой атлетикой и спортивными играми“.

— Всем, кроме упражнений на снарядах, заниматься будем. Для снарядов нужен гимнастический зал.

Петя Хрипков (поселок Волна) жалуется, что его не принимают в кружок физкультуры оттого, что он мал.

— Напиши нам адрес кружка, и мы пошлем письмо с просьбой, чтобы тебя приняли.

Анатолий Архангельский (село б. Батырево) обещает быть активным членом КФП и пишет, что они организовали при школе кружок физкультуры.

— Приветствуем это начинание. На страницах журнала и письмами поможем наладить вашу работу.

Алексею Деркунскому и его двум товарищам (ст. Тацинское).

Ты пишешь, что вы занимаетесь легкой атлетикой, которую видели в проезжем цирке. Пишешь также о том, что вы делаете „мостик“, „лягушку“ и др. „номера“ и кончаешь просьбой сообщить, полезно это или вредно.

— Во-первых—то, о чем ты пишешь, называется не легкой атлетикой, а акробатикой. Во-вторых, важно не что вы делаете, а как вы делаете. Физкультура должна сделать человека сильным, здоровым и закалить его организм. Вы же делаете такие трюки, какие не всякий человек может сделать. Это не должно быть целью. Можно заниматься акробатикой, но не надо забывать о здоровье.

КФП даст несколько уроков акробатики. Мы там же укажем, как ею заниматься, чтобы она принесла пользу, а не вред.

Пока же советуем проводить ваши упражнения на чистом ковре или полу, в проветренном помещении. Кроме того, узнайте у врача о состоянии своего здоровья.

Статья И. БЕРНШТЕЙНА

Рисунки А. КАНЕВСКОГО

Каждый вечер, часов с шести, у бельевого магазина Флорана, на Невском проспекте, в Петербурге, собиралась толпа поглазеть на витрину.

Собственно говоря, ничего особенного в витрине не было. Рубашки, как рубашки, галстуки, не лучше чем в соседнем магазине, а фасон воротничков вызывал недовольство франтов.

Впрочем, нет, неправда. Все это было совсем не похоже на товар соседнего магазина. Накрахмаленные рубашки блестели, словно сделаны они были не из полотна, а из какого-то белого металла; галстуки гордо выпячивали свою яркую расцветку, а рядом в магазине с трудом можно было отличить серый носок от зеленого галстука,— много ли увидишь при свете четырех керосиновых лампочек, украшающих витрину!

То ли дело у Флорана! Два небольших стеклянных шара ярким светом заливают витрину, заставляя прохожих переходить с другой стороны улицы, посмотреть: уж не пожар ли в магазине?

Нет, это не пожар.

Это первая в мире электрическая лампочка, сделанная русским изобретателем Лодыгиным.

Лампочки Лодыгина были не очень удачны,— первый блин комом.

Изобрел он их в 1874 г., а через два года ими уже никто не пользовался: обходились они очень дорого и горели недолго. Угольки, которые накаливались в лодыгинской лампе вместо теперешних проволок, быстро перегорали. Много изобретателей — немецких, английских, американских, русских, французских—старались усовершенствовать угольную лампочку. Лучше всего это удалось, через пять лет после изобретения Лодыгина, знаменитому американскому изобретателю Эдисону.

И вот электрическое освещение начало быстро вытеснять газовое. Газ в то время стоил не дешево. Он был, несмотря на свое несовершенство, лучшим способом освещения и не имел конкурентов.

Лампочка Эдисона сразу сделала электрическое освещение дешевле; кроме того, свет ее был приятнее и ровнее света газовой горелки, отсутствие пламени устраняло опасность пожара, поворот выключателя был удобнее возни с зажиганием газа.

Доходы газовых заводов сразу упали. Никто не хотел проводить к себе газ, и там, где он уже был, начали заменять его электричеством. Заволновались владельцы газовых заводов; они поняли: не пройдет и года, как все перестанут пользоваться газом для освещения; придется закрывать заводы.

Директоры заводов худели не по дням, а по часам. С каждым месяцем потребителей газа становилось все меньше и меньше.

И вдруг — никто не понимает, в чем дело,— ходят владельцы газовых заводов довольные и посмеиваются себе в бороды.

— Чего радуетесь?— спрашивают их.

— А вот скоро увидите!— и ни слова больше.

Действительно, скоро все увидели.

Был в Германии такой замечательный изобретатель Ауэр Фон Вельсбах. В это время, положим, еще никто не знал, что он замечательный, но не прошло и года, как имя его стало известным каждому городскому мальчишке.

Приходил такой мальчишка, когда мама посылала в лавочку, и говорил: „Дайте мне ауэровскую горелку".

Вот в этой ауэровской горелке вся штука.

Когда газовые заводы были при последнем издыхании, предложил им Ауэр пустить в ход новую, изобретенную им горелку; это был сетчатый колпачек из марли, пропитанный особым составом металлических солей.

Ауэр намного увеличил силу света газовых горелок и удешевил пользование газом больше, чем в шесть раз. Таким образом газовое освещение сразу стало значительно дешевле электрического (в то время, не считая дороговизны тока, каждая электрическая лампочка стоила около 10 рублей), а по качеству не хуже, если не лучше его. Горелки Ауэра давали очень приятный белый свет.

Эти горелки так понравились, что не только перестали проводить в квартирах и учреждениях электричество, но даже там, где оно было проведено, бросились опять заменять его газом.

На этот раз разорение уже грозило фабрикам электрических лампочек и электрическим станциям.

И вот началась настоящая битва изобретений.

С лихорадочной быстротой бросились защитники электричества искать способов удешевления и улучшения лампочек. Изобретатели поняли: для того чтобы электричество могло снова победить газ, надо заменить чем-то угольные нити, так как они давали не слишком яркий свет и поглощали много тока. Некоторого успеха в поисках такого материала достиг Нернст, заменивший угольные нити стержнем из смеси разных веществ. Но лампы Нернста еще не могли победить горелки Ауэра, главным образом потому, что они давали очень сильный свет — не менее 1000 свечей, и для комнатного освещения не годились.

Тогда против горелок Ауэра выступил... сам Ауэр. Тот же Ауэр, который спас от гибели газовые заводы, приходит защищать электричество от своей горелки. Он находит, наконец, металл (осмий), применение которого в лампочках втрое выгоднее угольных нитей.

Снова электричество начинает забивать газ. Но не дремлют и в газовой армии. Изобретают выключатель, с помощью которого можно зажигать газовые горелки без помощи спичек, как электрические лампочки. И все еще газ намного дешевле электричества.

Но уже через год после появления ауэровских электрических лампочек из осмия находят другой металл — вольфрам, который быстро вытесняет все остальные составы и металлы (им пользуются и теперь).

Электрическое освещение сравнялось, наконец, в цене с газовым и начало вытеснять его так же быстро, как в свое время эдисоновская лампочка. Но Ауэр совершенствует свою газовую горелку, и газовые заводы снова снижают цены, притом, свет горелки все еще приятнее для глаза чем электрический. Электротехники совершенствуют вольфрамовскую лампочку и изобретают новую полуваттную, поглощающую в полтора раза меньше тока, чем вольфрамовская.

Уже почти полвека тянется эта война между газом и электричеством. Тут не залеживаются новые изобретения. Конкуренция заставляет фабрикантов внимательно следить за всеми возможными усовершенствованиями и поощрять изобретателей.

Газовые заводы погибнут, если не будут улучшать свое производство.

Фабриканты электрических лампочек разорятся, если хоть на год успокоятся и не будут применять новые изобретения, чтобы удешевить лампочки и пользование током.

Едва появляется новая электрическая лампочка, как с лихорадочной быстротой газовые заводы начинают воевать с ней каким-нибудь новым изобретением, чтобы удешевить, улучшить свое производство и тем победить конкурента.

Война эта не закончена и теперь. У нас, правда, почти не пользуются уже газовым освещением. Но в больших городах Западной Европы и Америки оно до сих продолжает существовать на ряду с электрическим и борется с ним.

А кстати, знаете ли,

СКОЛЬКО СТОИТ СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ?

Что за нелепый вопрос, скажете вы. Конечно, ничего. Ну, это не совсем так.

Сосчитайте-ка. Ведь, для того чтобы в дома проникал солнечный свет, надо строить стены с окнами, а они обходятся много дороже сплошных стен. Присчитайте сюда стоимость стекол, рам и прочих оконных принадлежностей, и получится сумма не маленькая.

Но это не самое важное. Это — расход, который производится для каждого дома только один раз. А есть другой расход — постоянный.

Ведь, вместе с солнечным светом окна пропускают температуру наружного воздуха в гораздо большей степени, чем сплошные стены, и потому комнаты с окнами требуют намного больше топлива, чем помещения, состоящие из сплошных стен.

И вот существование помещений без окон — театров — дало возможность высчитать, что в иных случаях (в холодном климате и в помещениях, которые нуждаются в освещении не целый день) солнечный свет обходится дороже электричества на 25, а то и на 50%.

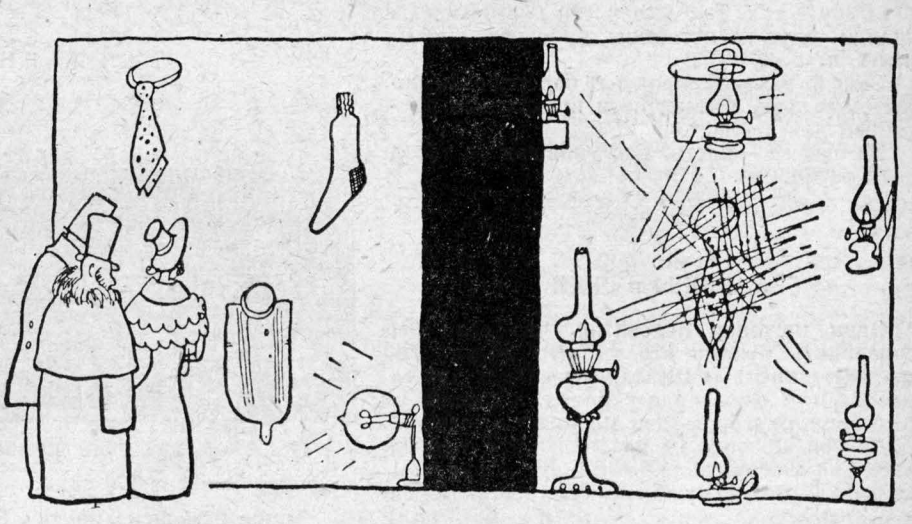
ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ

★ На третьем году пятилетки (1931 г.) вместо пятого года, по плану будет введено всеобщее начальное обучение. Все ребята с 8 лет по всему СССР будут учиться Так постановил Наркомпрос, пересматривая культурную пятилетку. Введение непрерывной недели в школах Москвы дало 250 помещений под рабочие комнаты, клубы, мастерские. Осенью 1929 г. было принято 9000 лишних ребят, и в январе 1930 г.—еще 18 000. Увеличилось посещение занятий ребятами.

★ 40 учебных кинокартин для школ I и II ступени будет выпущено в этом году по географии, политграмоте и т. п.

★ 30 новых школ в 1929 г. построено в Ульяновском округе, Средне-Волжской области, на средства от самообложения крестьян.

★ Преподавание астрономии вводится в старших группах II ступени.



— То ли дело у Флорана! Два небольших стеклянных шара ярким светом заливают витрину...

ОКОШКО во все страны

ОКТЯБРЕНОК НА ПЛОЩАДИ

Весной в Москве на Кудринской площади будет установлена скульптура Иннокентия Жукова — „Октябренок".

МАМОНТОВЫЕ КЛЫКИ

На побережьи Ледовитого океана в Якутии на островах промышленники собирают и вывозят большое количество мамонтовой кости. Некоторые клыки весят по 80—120 кило.

На снимке клыки, подвезенные с островов, у склада Якторга в с. Казачьем.

САБИРАЙТЕ УТИЛЬСЫРЬЕ!

На московском заводе „Клейтук" из костей добывают костяное сало, клей и костяную муку — тук. Твердые части кости—мослы и цевки—идут на пуговицы, зубочистки, щашки и т. п.

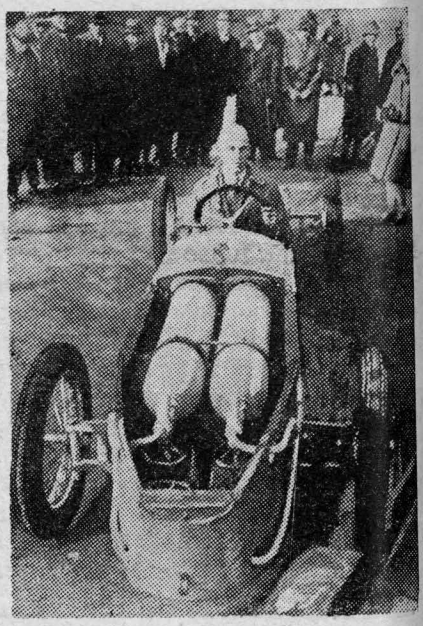
Самый важный продукт переработки костей — это тук, являющийся прекрасным удобрением для земли.

На снимке — кость, поступившая на завод для переработки.

РАКЕТНЫЙ АВТОМОБИЛЬ

Германский инженер Вамер построил ракетный автомобиль, который движется не от обыкновенного мотора, а от взрыва особых ракет.

На-днях Вамер испытал свой автомобиль. На этот раз он в качестве взрывчатого вещества употреблял не порох, а углекислый газ. Автомобиль шел со скоростью 90 километров в час.



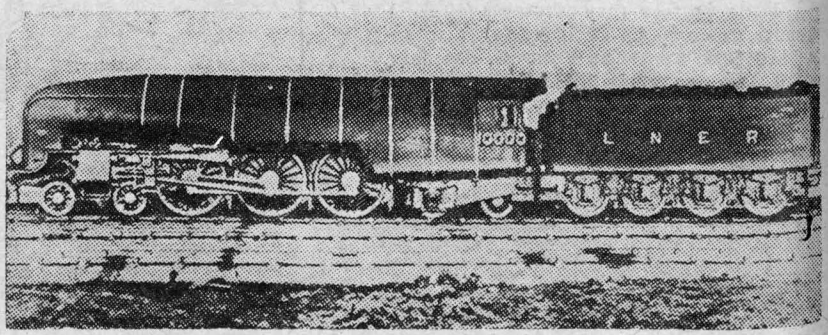
МАШИНЫ и РУКИ

Один инженер подсчитал, что если бы производить руками все то, что делают теперь в Соединенных Штатах машины, то нужно было бы три миллиарда рабочих, а население всего земного шара — два миллиарда человек.

Другой инженер не поленился подсчитать, насколько машинная работа быстрее ручной:

Сделать ботинки	машиной	быстрее в	9 раз
„ плуг	„	„ в	32 раза
„ шерстяную рубаху	„	„ „	76 „
„ гвоздь „	„	„ „	129 „
„ мраморную плиту	„	„ „	539 „

СТРАННЫЙ ПАРОВОЗ



В Англии построен новый гигантский паровоз, который вместе с тендером весит 170 тонн.

Труба помещена внутри. Этот паровоз имеет значительное преимущество по сравнению с паровозом обычного типа, потому что экономит много топлива и может вести более тяжелый состав.

ГДЕ БЫТЬ ОТРЯДУ? ЗА И ПРОТИВ ШКОЛЫ

СТАЛО ЛУЧШЕ

В 1928 г. пионербазу ГЭТ перевели в 33-ю школу БОНО, и до сих пор база работает в школе. Как же отразился этот переход на работе базы? Мне кажется, в лучшую сторону. База ГЭТ во много раз увеличила свои ряды. Все кружки, которые были раньше при школе или отряде, объединились, и на них отпускается гораздо больше средств. Все кампании, вечера проводятся совместно. За время работы базы в школе в пионеры вступило несколько сотен ребят, и есть группы, где все школьники поголовно пионеры. Это понятно, так как вся работа базы протекает на глазах массы школьников.

На основании опыта нашей базы, я думаю, что отряды должны быть при школах. Их можно не вновь организовывать, а перекрепить с какого-нибудь производства.

На работе школы перевод отряда также отразился в лучшую сторону. Все командные посты в школе заняты активными пионерами или пионерами-комсомольцами, а поэтому и работа в школе тесно связана с работой комсомольской ячейки или пионеротряда.

Москва *Г. Клейнман*

ОТРЯДЫ В ШКОЛЕ

Перевести отряды в школу—значит погубить всю пионерскую организацию.

Сейчас пионерская организация находится под руководством комсомола и связана с ячейками. Некоторые отряды лучше связаны, другие хуже, но все же отряды воспитывают комсомольцев.

Сможет ли это делать отряд в школе? Нет. Мы и сейчас видим, как форпосты работают без всякого комсомольского руководства, а тогда так же будут работать отряды.

Отряды соединятся со школой, школа проглотит отряды. Ведь, у школы больше материальных средств, больше людей, и она с помощью этого получит перевес над отрядом.

Отряд сейчас поддерживается и снабжается производством, а тогда отряд будет целиком зависеть от воли школы. Вместо политической организации отряд станет придатком школы.

По-моему, школы нужно прикреплять к производству. Тогда отряд и школа, находясь при одном заводе, будут помогать друг другу, не отрываясь от комсомольской ячейки.

Омск *Н. Бурзуков*

ХОРОШИЙ ОПЫТ

МНОГИЕ говорят: „Отряд при школе — гиблое дело! Из этого ничего не выйдет".

Мне всегда невольно хочется возразить: „Нет, товарищ, ты не прав!"

Подтвердить это можно опытом работы базы ЮП школы-девятилетки № 1 в г. Вольске, Нижне-Волжского края.

В 1928 г. ячейка комсомола школы № 1 и окрбюро ЮП решили в виде опыта организовать школьный отряд. Отряд организовался. К 1929 г. при школе № 1 был уже не один отряд, а база из трех отрядов.

База школы № 1 считается лучшей в городе. Во всех общественно-политических кампаниях пионеры базы не отставали от комсомола. Я хорошо помню, как летом 1929 г. пионеры базы вместе с комсомольцами, несмотря на дождь, обходили дома и собирали железный лом. Когда стали выбирать делегата на слет, то от городских пионеров послали пионера базы № 1.

Скажут: „Это единичный случай!" Нет, это не единичный случай. В том же Вольске в начале 1929 г. при школе-семилетке № 5 был организован отряд, а к весне этого же года при школе № 5 была уже база из 2 отрядов. И это было до слета!

Если мы перейдем на школьные отряды, то мы не удвоим, а учетверим свои ряды.

Оставить по-старому надо только крупные производственные базы и отряды при вузах.

А. Кузнецов

УСТРАИВАЙТЕ ДИСПУТЫ, ОБСУЖДАЙТЕ ЭТОТ ВОПРОС В ОТРЯДАХ И ШКОЛАХ. ПРИСЫЛАЙТЕ СВОЕ МНЕНИЕ И ОПЫТ!

ФОРПОСТЫ ПРИКРЕПИТЬ К ОТРЯДАМ

Если все отряды будут при школах тогда не нужно пионерское движение. Вместо общественной работы пионеры в школе будут заниматься только учением. Комсомол и сейчас плохо заботится о пионерах, а тогда пионеры и совсем оторвутся от комсомольских ячеек и подпадут под полное влияние учителей.

Форпосты же работают плохо потому, что больше времени уделяют сухим заседаниям да скучным докладам, вместо живой общественной работы.

Нужно отряды оставить при производствах, но форпосты прикрепить к производственным отрядам. Тогда отряды сумеют как следует наладить работу форпостов и связать школу с производством.

Саратов *О. Валентинская*

7262

КАК СЕЛЬДИ В БОЧКЕ

ИЗ РАЗГОВОРА:

— Папа, а сколько народу может поместиться в трамвае?

— Сколько угодно и еще два человека.

Маленький домик. В домике комнатушка. В комнатушке 35 парт. Обыкновенные, выкрашенные в желтый и черный цвет скрипучие парты. Каждая парта рассчитана на двоих учеников.

Арифметика, на первый взгляд, простая: 35 черно-желто-скрипучих парт по 2 ученика за каждой — 70 учеников.

Однако Узловское ОНО и рудоуправление подмосковного каменноугольного бассейна думают иначе. У них своя арифметика. По этой арифметике выходит, что за семидесятью партами могут сидеть... 220 учеников. По этой арифметике выходит, что несколько десятков ребят могут учиться, стоя на коленях (!!) и положив свои тетрадки на скамейки. По этой же арифметике ребятам-ученикам I ступени дышать не нужно, учебные пособия не нужны и т. д. Чудаки все-таки сидят в Узловском ОНО и в рудоуправлении. И как это они до сих пор не сообразили, что можно на голову каждого школьника посадить еще по школьнику, затем поместить ребят под партами и т. д.? Ох, и чудаки же! Если бы они это сделали, то в школе могло бы учиться человек 500, а то и все 1000.

Иван Гусь

УЧЕБА ПО ПОЧТЕ

(*Начало см. в № 1*)

Подготовка квалифицированных работников по организации и руководству колхозным строительством и индустриализации сельского хозяйства производится курсами по колхозному строительству — Бюро заочного обучения при Колхозцентре. Адрес: Москва, Ильинка, 3/4, ком. 20.

Подготовку для среднего агрономического персонала дает Заочный сел.-хоз. политехникум на дому. 3-годичный курс от 10 до 14 рублей. Адрес: Москва, проезд Художественного театра, 4.

Есть курсы, подготавливающие колхозников по политико-просветительной работе и улучшению быта женщин-колхозниц. Это—заочные курсы для колхозников по вопросам политпросветработы. Адрес: Москва, 6, Лихов пер., 6.

Широкое распространение знаний по промышленному шелководству и подготовке шелководов дают заочные курсы по шелководству при Центральной шелководной станции. Адрес: Москва, Звенигородское шоссе, 11.

Для того, чтобы научиться дома шить для себя, существуют заочные курсы кройки и шитья при кустарном техникуме ВСНХ. Полный курс обучения стоит 9 рублей. Адрес: Москва, Леонтьевский пер., 9.

Для общего самообразования есть тоже специальные заочные курсы:

Заочная школа I и II ступени ГПП. Адрес: Москва, Чистые пруды, 6. Там же заочные курсы иностранных языков ГПП.

Заочные школы есть не только в Москве. Такая школа I и II ст. есть в Брянске при Губполитпросвете, в Новосибирске, в Ростове-на-Дону; в Харькове только I ступень. А в Чембарах, Пензенской губ., есть только II ступень.

Можно записаться в заочный консультационный воскресный рабфак при рабфаке им. Артема. Адрес: Москва, Б. Полянка, 50.

Чтобы изучить немецкий, английский и французский языки, надо записаться на заочные курсы иностранных языков Государственного акционерного общества „Советский Турист“. Адрес: Москва, Столешников пер, 16.

Для готовящихся в вуз и втуз есть бюро заочной консультации по изданию „Готовься в вуз“. Адрес: Москва, 19, Воздвиженка, 10, Изд-во „Работник Просвещения.“

В феврале откроется Заочный детский университет. Туда будут приниматься ребята от 12 до 15 лет. А если парень развит, то может поступить и с 10 лет. Там будет четыре факультета—строительно-технический, общественного образования, детского актива и сельскохозяйственный. Платить придется 5 к за урок, но дети бедняков будут учиться бесплатно.

Справиться об этом университете можно по следующему адресу: Москва, М. Харитоньевский, 4.

Редколлегия М. Г. 76. *Ответ. редактор И. Разин*

Главлит № А—59.538. Отпеч. в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 765. Тираж 60.000.